

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РАН

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО «ТАЙЦЗИ»

КУРС ЛЕКЦИЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ
ПО ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЯ

А.Е. Лукьянов, А.Ю. Блажкина

ГОДЯНЬСКИЕ РУКОПИСИ:
НОВОЕ СЛОВО О КОНФУЦИАНСТВЕ.

中
国
精
神
文
化
之
研
究

МОСКВА
ИДВ РАН
2014

УДК (008) (510)
ББК 71 (5Кит)
Л 84

Рекомендовано к публикации Ученым советом ИДВ РАН

*Проект «Философия и культура Китая»
Руководитель проекта директор ИДВ РАН
академик РАН М. Л. Титаренко*

Л 84 **А.Е. Лукьянов, А.Ю. Блажкина**

Годяньские рукописи: новое слово о конфуцианстве. /
А.Е. Лукьянов, А.Ю. Блажкина. М.:ИДВ РАН, 2014.. — с.: ил.

ISBN 978-5-8199-0512-8

Статья представляет собой краткий обзор истории изучения годяньских рукописей в КНР и России. Кроме того, автор стремится продемонстрировать связь годяньских рукописей с конфуцианскими канонами: «Лунь юй», «Чжун юн», «Мэн-цзы», «Сюнь-цзы» и др. Известные во всем мире годяньские рукописи были найдены китайскими учеными в октябре 1993 г. в уезде Шаян провинции Хубэй, городской округ. Рукописи получили свое именование по месту нахождения могильника, в котором велась раскопки. Годяньские рукописи стали новым материалом для исследования китайской философии, истории, каллиграфии и других отраслей науки и искусства. Они вызвали заметное оживление в среде ученых по всему миру.

Читателю предлагаются самые общие комментарии к двум конфуцианским годяньским текстам, а также впервые в российской синологии дается перевод этих текстов («Дао Тана и Юя» («Тан юй чжи дао»), «Черные одежды» («Цзы и»)).

Частичное или полное воспроизведение данного издания любым способом без договора с издательством запрещается.

**УДК (008) (510)
ББК 71 (5Кит)**

ISBN 978-5-8199-0512-8

© ИДВ РАН, 2014

Содержание

Введение.....	5
«Дао Тана и Юя»: политическая доктрина <i>шань</i> ..	16
Дао Тана и Юя.....	32
«Черные одежды»: два варианта одного текста	36
Черные одежды.....	52
Годяньский вариант.....	52
Канонический вариант.....	58
Заключение.....	66
Справочная литература.....	68

ГОДЯНЬСКИЕ РУКОПИСИ: НОВОЕ СЛОВО О КОНФУЦИАНСТВЕ.¹

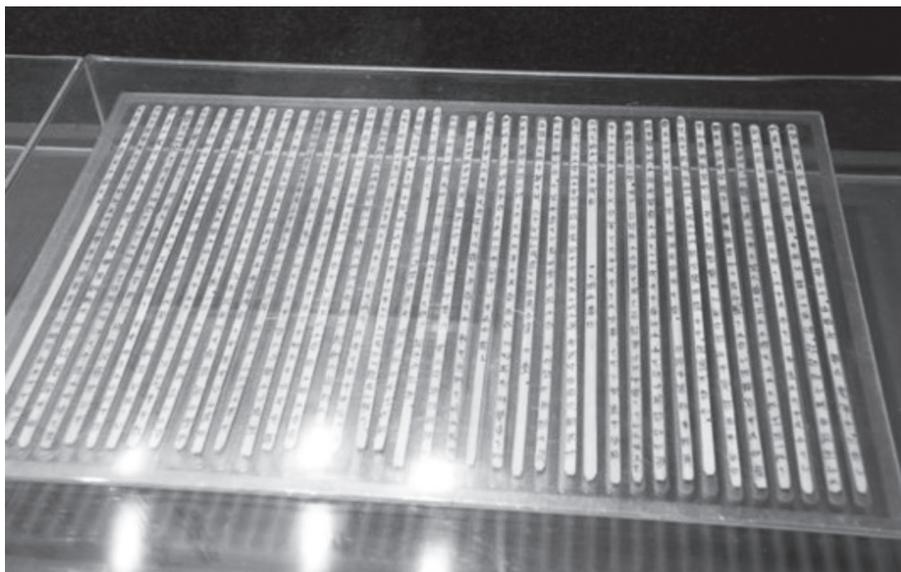
ВВЕДЕНИЕ

Известные во всем мире годяньские рукописи (郭店竹简 *годянь чжу цзянь*) были найдены китайскими учеными в октябре 1993г. в уезде Шаян провинции Хубэй, городской округ Цзинмэнь (территория древнего царства Чу, поэтому годяньские рукописи называются *годянь чу му чжу цзянь* 郭店楚墓竹简) то есть «годяньские бамбуковые дощечки из захоронения в царстве Чу»). Рукописи получили свое именование по месту нахождения могильника, в котором велись раскопки. Китайские археологи обнаружили 804 бамбуковые планки, на 730 из которых были начертаны знаки чуской письменности, всего около 13000 иероглифов. Незадолго до проведения раскопок могильник дважды подвергнулся разграблению, к счастью, основная часть бамбуковых планок не пострадала.

Годяньские рукописи датируются периодом конец IV – начало III вв. до н.э и относятся к эпохе Чжаньго (战国) (V в. до н. э. – 221 до н. э.). Содержательно они представляют собой 16 текстов (13 конфуцианских и 3 даосских (в том числе и древнейший вариант текста «Лао-цзы» в трех частях). В настоящее время годяньские бамбуковые планки хранятся в Государственном музее провинции Хубэй (湖北省博物馆).

В мае 1998 г. китайские ученые закончили упорядочивание и расшифровку годяньских текстов. Тогда же рукописи были опубликованы издательством «Духовное наследие» (文物出版社) в переводе на современную иероглифику вместе с факсимиле, разъяснением отдельных иероглифов и толкованием каждого текста в целом. Годяньские рукописи стали

¹ Материал подготовлен при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-03-00246).

Современный вид годяньских рукописей после реставрации.

новым материалом для исследования китайской философии, истории, каллиграфии и других отраслей науки и искусства. Рукописи активно изучаются в КНР¹, Европе, США, Канаде и других странах. Однако они всё еще полностью не переведены на русский язык. Вопрос об изучении годяньских рукописей представляется авторам чрезвычайно важным. Данная работа ставит своей задачей дать общие комментарии к переводу двух конфуцианских годяньских текстов², а также показать важность изучения годяньских рукописей для понимания философии раннего конфуцианства.

¹ Подробнее об изучении годяньских рукописей в КНР см. Ян Чаомин. Годянь чуму чжу цзянь юй жусюэ яньцзю, жусюэ вэньхуа (Годяньские бамбуковые планки из захоронения в царстве Чу и изучение конфуцианства, конфуцианская культура) <http://www.bamboosilk.org/Wssf/Yangchaoming2.htm> (дата обращения 08.10.2014).

² Перевод осуществлен А.Ю. Блажкиной по тексту: Ли Лин. Годянь чу цзяньцзю дущзи (Очерки о годяньских бамбуковых планках) // Пекин, 2002.

На фотографиях профессор Ли Сюэцин из Университета Цинхуа (второй слева) с коллегами во время проведения экспертизы бамбуковых планок. Профессор Ли Сюэцин признан одним из крупнейших специалистов в области изучения годяньских рукописей.

Прежде всего, стоит отметить, что в КНР существует ряд специализированных центров по изучению духовного наследия записанного на бамбуке, в частности, по изучению годяньских рукописей. Это, например, центр изучения традиционной китайской культуры при Уханьском университете (武汉大学中国传统文化研究中心), научно-исследовательский центр изучения духовной культуры при университете Цинхуа (清华大学思想文化研究所), центр изучения духовных ценностей и культуры при Пекинском Педагогическом университете (北京师范大学价值与文化研究中心、哲学与社会学学院), институт философии и социологии при Пекинском Педагогическом университете (北京师范大学价值与文化研究中心、哲学与社会学学院), центр изучения конфуцианства при Шаньдунском универ-

На фотографии профессор Го И (03.05.2012) на академическом мероприятии, проводимом Международным конфуцианским институтом: «Годяньские рукописи и их взаимосвязь с некоторыми вопросами китайской философии».

ситете (山东大学儒学研究中心). Китайские ученые с разных точек зрения истолковывают годяньские тексты, а также сравнивают их с конфуцианскими и даосскими канонами. Многие исследования, проведенные в этой области, заставляют по-новому взглянуть на сущность древней китайской философии. Они, без сомнения, заслуживают пристального внимания специалистов, прежде всего историков философии.

В октябре 1999 г. незадолго после опубликования годяньских рукописей Уханьский университет провел международную научную конференцию «Годяньские рукописи» (郭店楚简国际学术会议). Она стала мощным импульсом дальнейшего изучения рукописей, как в КНР, так и за рубежом. Начиная с 2000 г. такие издания, как «Изучение Конфуция» (孔子研究) и «История китайской философии» (中国哲学史) начали публиковать статьи, посвященные годяньским рукописям. Прежде всего, это статьи таких видных китайских ученых, как Ли Сюэцин (李学勤), Ляо Минчунь (廖名春), Го Циюн (郭齐勇), Ли Цзинлинь (李景林), Го И (郭沂), Ли Лин (李零) и Чэнь Вэй (陈伟).

В январе 2000 г. издательство «Ляонинское просвещение» (辽宁教育出版社) выпустило очередной двадцать первый сборник «Китайская философия», который специально был посвящен годяньским рукописям. Он назывался «Годяньские планки и исследование конфуцианства» (郭店简与儒学研究). В то же время Педагогический университет провинции Шэньси устроил в г. Сиане научный семинар по проблемам изучения годяньских рукописей (郭店楚简学术座谈会), в котором приняли участие более 30 специалистов. Основные положения этого семинара были опубликованы в пятом номере журнала «Изучение Конфуция».

В августе 2000 г. научно-исследовательский центр университета Цинхуа, занимающийся вопросами идеологии и культуры, выпустил сборник «Исследования Цинхуа на бамбуке и шелке» (清华简帛研究). Центр возглавляет профессор Ли Сюэцин – один из крупнейших исследователей годяньских рукописей. Непосредственно центр занимается

Профессор Го Циюн (Уханьский университет).

*Торжественное мероприятие, посвященное
20-летию обнаружения годяньских рукописей.
Цзинмэнь, Хубэй, КНР 19.12.2013 г.*

упорядочиванием материала раскопок, комментированием древних текстов и корреляционным исследованием. Кроме того, в определенные дни (не реже двух раз в неделю) центр организует разъяснительные чтения (简帛讲读班), на которых проводятся семинары и коллоквиумы. Результаты работы центра публикуются в вышеуказанном сборнике, среди них – статья Ли Сюэциня, посвященная анализу двух чжанов текста «Искренний внимает» (成之闻之), подробный комментарий Ляо Минчуня к текстам «Природа исходит из судьбы» (性自命出) и «Шесть добродетелей» (六德), а также разъяснения Ван Чжипина (王志平) к тексту «Простота и величие зависят от случая» (穷达以时) и др.

В мае 2000 г. профессор Го Цион опубликовал в «Газете особого района Шэньчжэнь» (深圳特区报, выпуск № 12, май 2000 г.) статью под названием «Находки на бамбуке и шелке за последние 50 лет и изучение истории китайской философии» (近50年出土简帛与中国哲学史研究). Го Цион отмечает важность и огромную научную ценность годяньских рукописей. Он полагает, что благодаря подобным находкам, «за последние сто лет в науке произошел значимый переворот» (近百年来的学术研究发生了极有意义的翻转)¹.

Научная литература, посвященная изучению годяньских рукописей в КНР, весьма обширна. В первую очередь стоит отметить работы таких видных китайских специалистов, как: Ли Лин «Очерки о годяньских бамбуковых планках»², Лян Тао «Годяньские бамбуковые планки и школа Цзы Сы и Мэн-цзы»³, Ли Сюэцинь «Особенности годяньской конфу-

¹ Го Цион. Цзин ву ши нянь чу ту цзян бою й чжун го чжэ сюэ ли ян цзю (Находки на бамбуке и шелке за последние 50 лет и изучение истории китайской философии) <http://www.aisixiang.com/data/23837.html> (дата обращения 06.10.2014).

² Ли Лин. Годянь чу цзяньцзяо дучзи (Очерки о годяньских бамбуковых планках) // Пекин, 2002.

³ Лян Тао. Годянь чжу цзянь юй сы мэн сюэ пай (Годяньские бамбуковые планки и школа Цзы Сы и Мэн-цзы) // Чжун го жэнь мин дасюэ чу бань шэ. Бэйцзин 2008 (изд. Китайского народного университета. Пекин 2008).

цианской классической литературы из царства Чу и эпоха»¹, Го И «Годяньские бамбуковые планки и научное мышление в доциньский период»², Ли Цзинлинь «Вопрос о принадлежности трактата «Дао Тана и Юя»»³, Оуян Чжэньжэнь «Идейные сходства и различия годяньского текста “Черные одежды” и одноименной главы из “Записок о ритуале”»⁴. Необходимо упомянуть и сайт, где публикуются посвященные годяньским рукописям текущие материалы, и создан арсенал наиболее весомых исследований по данной тематике: <http://www.jianbo.org/index.asp>.

Кроме того, основополагающим для изучения годяньских рукописей является сборник статей профессора Дин Сысиня (丁四新) «Исследование годяньского могильника из царства Чу»⁵. Данный сборник основан на результатах докторской диссертации автора, куда был внесен ряд поправок и уточнений. Автор раскрывает идейные истоки каждого из текстов, определяет принадлежность текстов к той или иной философской школе (к конфуцианству или даосизму, соответственно), а также дает свое оригинальное

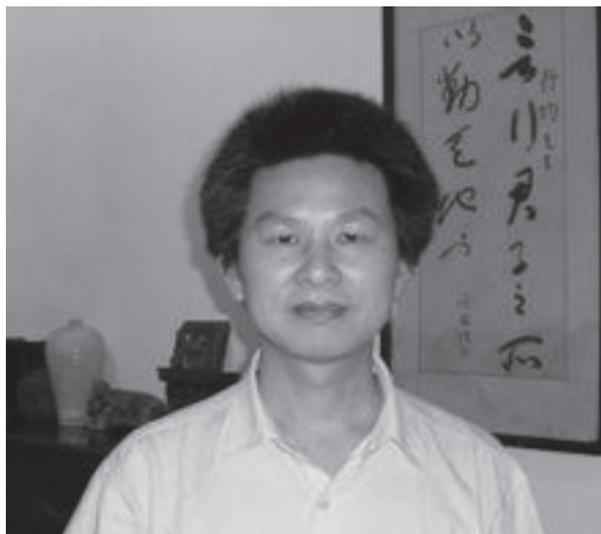
¹ Ли Сюэцин. Годянь чу цзянь жуцзя диэньци дэ синчжи юй няндай. Ли Сюэцин вэнь цзи (Особенности годяньской конфуцианской классической литературы из царства Чу и эпоха. Собрание сочинений Ли Сюэциня) // Шанхай цы шу чу бань шэ (изд. Лексикографическая литература, Шанхай) 2005.

² Го И. Годянь чжу цзянь юй сизнь цинь сюэ шу сы сян (Годяньские бамбуковые планки и научное мышление в доциньский период) // Шанхай цзяо юй чу бань шэ (изд. Шанхайское просвещение) 2001.

³ Ли Цзинлинь. Гуанью годиэн цзянь «Тан Юй чжи дао» дэ сюэ пай гуй шу вэнги (Вопрос о принадлежности трактата «Дао Тана и Юя») // <http://mall.cnki.net/magazine/Article/SHZX200003039.htm> (дата обращения 24.04.2014).

⁴ Оуян Чжэньжэнь. Годянь цзянь цзыи юй лицзи цзыи дэ сысян и тун (Идейные сходства и различия годяньского текста «Черные одежды» и одноименной главы из «Записок о ритуале») // <http://www.66wen.com/01zx/zhexue/zhexue/20061205/50638.html> (дата обращения 11.04.2014).

⁵ Дин Сысинь. Годянь чу му чжу цзянь сы сян ян цю (Исследования годяньского могильника из царства Чу) // Дунфан чу баньшэ. 2000. (изд. Восток).

Дин Сысинь (Уханьский университет).

критическое толкование текстов. Оно проводится в аналитическом сопоставлении с каноническими конфуцианскими трактатами, то есть канонами «Сы шу» («Четверокнижие») (四书) и «У цзин» («Пятиканоние»), на изучении которых в течение многих веков строилось традиционная система образования в Китае.

В России годяньские рукописи, особенно тексты, относящиеся к конфуцианскому наследию, только еще начинают изучаться. Однако с каждым годом работа в этом направлении все более активизируется. Так, в 2010 г. российский востоковед В. В. Малявин, опубликовал полный перевод «Дао дэ цзина». В книгу вошел перевод не только традиционной, но и годяньской версии «Лао-цзы»¹. В ноябре 2013 г. Институт Дальнего Востока РАН и Институт Конфуция МГУ провели совместную международную конференцию под названием

¹ Дао-Дэ Цзин. Книга о Пути жизни / Пер. В. В. Малявина. – М.: Февория, 2010. – 690 с, илл. (Древо).

«Конфуцианство в России» (儒学在俄罗斯)¹. Она и была посвящена проблемам изучения конфуцианской философии в в отечественной синологии. В конференции приняли участие более 20 ученых из разных стран. Три доклада на этой конференции были так или иначе связаны с годяньскими рукописями: (А. Е. Лукьянов «Конфуцианство как составляющая культуры Дао», А. Л. Гомулин «Антиконфуцианская риторика в «Лао-цзы»: Годяньские фрагменты versus традиционный текст {textus receptus}», А. Ю. Блажжина «Шесть конфуцианских добродетелей {годяньские рукописи}»). Так, например, доклад ученого из Израиля – А. Л. Гомулина был посвящен сопоставлению традиционной и годяньской версий «Лао-цзы», на предмет выявления в них антиконфуцианских положений. А. Л. Гомулин приходит к выводу, что в годяньской версии «Лао-цзы» практически отсутствует антиконфуцианская риторика. В последнем выпуске сборника ИДВ РАН – «Человек и культура Востока» за 2012 г.² вышла статья профессора А.Е. Лукьянова под названием «"Дао Тана и Юя" метафизика политики»³. Она посвящена анализу одного из текстов годяньских рукописей. А. Е. Лукьянов полагает, что годяньские рукописи имеют важное значения для мировой синологии, они существенным образом обогатили сокровищницу духовной культуры Китая.

Кроме того, в историко-философской литературе, есть ряд исследований, принадлежащим английским и американским ученым. Наибольший вклад в исследование годяньских рукописей внесли: Дирк Мэйер, написавший весьма подробную монографию «Философия на бамбуке. Текст и выработка смыслов в Древнем Китае»⁴, Кеннет Хол-

¹ Международная научная конференция «Конфуцианство в России» Москва, 2013.

² Человек и культура Востока: Исследования и переводы – 2012 / сост. и отв. ред. В. Б. Виноградская. – М.: ИДВ РАН 2014. – 368 с.

³ Там же. С. 5 - 17.

⁴ *Dirk Meyer. Philosophy on Bamboo. Text and the Production of Meaning in Early China // BRILL, Oct 28, 2011* <http://www.brill.nl/philosophy->

лоуэй «Годянь. Вновь найденные источники по китайской религиозной и политической философии»¹, а также работа Эдварда Л. Шонесси «Редактирование археологически восстановленных манускриптов и их включение в изучение нормативных текстов»².

Интерес ученых в отношении изучения годяньских рукописей не ослабевает. Тексты на бамбуковые планках остаются предметом горячих обсуждений в научных синологических кругах.

bamboo (дата обращения 21.10.2014).

¹ *Kenneth W. Holloway*. *Guodian The Newly Discovered Seeds of Chinese Religious and Political Philosophy* // Oxford University Press 28 January 2009 <http://www.sunypress.edu/pdf/61208.pdf> (дата обращения 21.10.2014).

² *Edward L. Shaughnessy*. *The Editing of Archaeologically Recovered Manuscripts and its Implication for the Study of Received Texts* // State University of New York press 2006 http://books.google.ru/books?id=jWCMTyYjlicC&pg=PR5&lpg=PR5&dq=Edward+L.+Shaughnessy.+The+Editing+of+Archaeologically+Recovered++Manuscripts+and+its+Implication+for+the+Study+of+Received+Texts&source=bl&ots=ec1qVJKUME&sig=nvbmEbpO8Ioh-T05XSA9x3_Y0a4&hl=en&sa=X&ei=TC9GVOSiH6r4ywPbnoLIDg&ved=0CEkQ6AEwAw#v=onepage&q=Edward%20L.%20Shaughnessy.%20The%20Editing%20of%20Archaeologically%20Recovered%20%20Manuscripts%20and%20its%20Implication%20for%20the%20Study%20of%20Received%20Texts&f=false (дата обращения 21.10.2014).

А.Ю. Блажкина

«ДАО ТАНА И ЮЯ»: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА ШАНЬ.

Годяньский текст «Дао Тана¹ и Юя²» начертан на 29 бамбуковых планках. Содержательный анализ показывает, что

¹ Тан (唐) – династийное имя Яо. Согласно «Историческим запискам» Сыма Цяня, Яо (годы жизни 2377 – 2259 гг. до н.э.) был одним из сыновей великого государя древности Ди Ку (帝喾). У Ди Ку было два сына – старший Чжи (摯) и младший Фан Сюнь (放勋) (Фан Сюнь – имя Яо). После смерти Ди Ку, престол занял его старший сын Чжи, но он был плохим правителем. И только после смерти Чжи, власть отошла к двадцатилетнему Яо. Как нам известно, из «Исторических записок» Яо управлял страной 90 лет. Он был мудрым и добродетельным государем. Так как родной сын Яо, по имени Дань Чжу (丹朱), был человеком с низкими моральными качествами, он не мог стать правителем. Об этом есть свидетельства в «Шан шу»: «Нельзя зазнаваться, как Дань Чжу. [Как он,] лишь безделье и забавы любить, лишь безделье и забавы любить, лишь высокомерное притеснение творить; от темна и до темна шуметь и спорить, без воды [по суше] ездить на лодке; с приятелями предаваться разгулу в своем семействе. [Так] было прервано его наследование [престола императора Яо]» (Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй») / Подгот. Древнекит. Текстов и ил., пер., прим. И предисл. В.М. Майорова; послесл. В.М. Майорова и Л.В. Стеженской М., ИДВ РАН 2014 С. 87). И так, в преклонном возрасте, Яо передал власть Шуню, известному своей добродетелью, и умер спустя 28 лет.

² Юй (虞) – династийное имя Шуня. Шунь (годы жизни 2258 – 2005 гг. до н.э.), по имени Чун Хуа (重华) («двойной орнамент»), второе имя – Ду Цзюнь (都君) («правитель Ду»), династийное имя Шуня было Юй (虞), поэтому его еще называли 虞舜 или Юйский Шунь. Кроме того, в текстах можно встретить сочетание Шунь-ди «舜帝», то есть «государь Шунь». Шунь – мифический правитель древнего Китая, последний из пяти великих государей древности (五帝). Согласно «Историческим запискам» государь Яо передал бразды правления Шуню, а не своему родному сыну. Яо также выдал за Шуня своих двух дочерей Э Хуан (娥皇) и Нюй Ин (女英) (согласно древнему трактату «Шань хай цзин» у Шуня была еще и третья жена по имени Дэн Би или Дэн Биши 登比氏). Шунь в свою

Государь Яо
(2356 – 2256 гг. до н. э.).

Государь Шунь
(2258 – 2005 гг. до н.э.)

по мировоззренческим установкам текст относится к конфуцианскому учению. Из названия видно, что ключевыми фигурами данного произведения являются мифические государи древности Яо и Шунь.

Основной идеей трактата является концепция *шань* (禪) (синонимично *шань вэй* (禪位) или *шань жан* (禪让)) – система передачи престола не по наследству, а достойнейшему-сянь (賢) из другого рода. На примере истории о правлении легендарных государей древности – Яо и Шуня, в тексте «Дао Тана и Юя» приводятся убедительные аргументы в пользу того, что принцип передачи власти достойнейшему совпадает с конфуцианскими нормами морали. Кроме того, он является единственным рациональным способом передачи власти от одного правителя к другому. Возможно, что в

очередь передал власть не своему родному сыну, который так же, как и сын Яо отличался непочтительностью, а великому Юю. Шунь управлял Поднебесной добродетельно и справедливо, поэтому наряду с Яо, он почитается как совершенномудрый (聖).

период Чжаньго, доктрина *шань* если и не использовалась повсеместно, то по крайней мере была предметом дискуссий в среде интеллектуалов того времени. Сама историческая ситуация в условиях политической нестабильности эпохи Чжаньго, делала концепцию о ненаследственной передаче власти весьма привлекательной. Как пишет гонконгский исследователь Кван Ленг Вонг (Kwan Leung Wong) в своей докторской диссертации: «Я прихожу к выводу, что истории о *шаньжан* были широко распространены на политической арене в 340-х гг. до н.э. Расцвет *шаньжан* ассоциировался с острой конкуренцией между царствами, сопровождаемой жестокими битвами и реформами. Истории о *шаньжан* осуждались с разных сторон представителями разных школ»¹.

Отсылка к едва ли не самым знаменитым мифическим правителям древности, делает доктрину *шань* еще более авторитетной. Ведь сам Конфуций (孔子) (551 до н. э – 479 до н. э) высоко оценивал деятельность Яо и Шуня: «Учитель сказал: “Великие Шунь и Юй, они имели в подчинении Поднебесную, но не считали ее своей”». «Учитель сказал: “Великий правитель Яо. Как он велик, одно только небо более велико, Яо брал Небо за образец. Народ не мог выразить величие Яо в словах. Велики были его заслуги!”»². В ходе историзации мифические образы Яо и Шуня превратились в реальных исторических персонажей, став олицетворением идеальных правителей Китая.

Автор «Ши цзи» («Исторические записки») (史记), Сыма Цянь прямо говорит, о том, что «Просветление добродетели в Поднебесной началось с Шуня» *тянься мин дэ цзе цзы Юй-ди ши* (天下明德皆自虞帝始)³. Легенда о Яо и Шуне широко из-

¹ Kwan Leung Wong. Early Confucianism: A Study of the Guodian Confucian Texts. UMI, 2006, p. 92.

² Конфуций. Лунь юй // го сюэ шу юань си лие, Чанчунь 2009 г. С. 125.

³ Сыма Цянь. Ши цзи, у ди бэнь цзи (Исторические записки, Основные записки о пяти государях) <http://www.xysa.com/xysafz/sj/t-001.htm> (дата обращения 24.10.2014).

*Изображение Великого Юя
времен династии Хань (汉)
(206 до н. э. – 220 н. э.).*

вестна любому образованному человеку в Китае¹: в старости мудрый государь Яо передал власть некоему Шуню, известному своей добродетелью, и умер спустя 28 лет². Шунь также уступил трон не своему родному сыну, который отличался непочтительностью, а Великому Юю³. По легенде, Юй спас

¹ Подробнее см. примечания «Яо», «Шунь», «Юй».

² «Яо отправил Шуня в горы и леса, по рекам и болотам, Шунь шел сквозь ураган и ливень, но не сбился с пути. Тогда Яо стал почитать Шуня как совершенномудрого... Когда государь Яо состарился, он приказал Шуню править как Сыну Неба, и созерцать Небесный Мандат» Сыма Цянь. Ши цзи, у ди бэнь цзи (Исторические записки, Основные записки о пяти государях) <http://www.xysa.com/xysafz/sj/t-001.htm> (дата обращения 27.10.14).

³ Юй (禹) он же Великий Юй (大禹), Сяский Юй (夏禹) – мифический правитель древности (согласно традиции, годы правления 2205 - 2198 до н.э), приемник легендарного Шуня, и основатель первой китайской династии Ся. Согласно «Историческим запискам», имя Юя было Вэньмин (文命) («Культурный и титулованный»), он был сыном Гуня (鯀) и праправнуком Хуан-ди (黄帝). Юй известен, прежде всего, как усмиритель вселенского потопа, поэтому его и называют «Великий Юй». Используя саморастущую землю си ту (息土) или си жан (息壤), которую Гунь похитил у Верховного Первопредка Шан-ди, Юю удалось навести порядок в Поднебесной, усмирив воды.

Китай от наводнения, построив дамбы и каналы. Юй же был основоположником первой китайской династии – Ся (夏) (2070 г. до н. э. – 1765 г. до н. э.). Начиная с Юя, власть стала наследственной.

Сама история о ненаследственной передаче власти по цепочке: Яо – Шунь – Юй, была историзирована и политизирована. Автор (авторы)¹ годяньских рукописей вписывают ее в ткань философского произведения, делая предметом теоретического анализа.

Ненаследственный и наследственный принципы передачи власти связаны с концепциями *тянься вэй гун* (Поднебесная является общественной) (天下为公) и *тянься вэй цзя* (Поднебесная в руках отдельных семей) (天下为家). Подтверждение этому мы находим в сборнике исторических рассказов Лю Сяна (刘向) (77 – 6 гг. до н.э.) «Шо юань» (Сад речений) (說苑), глава «Чжи гун» (至公), где сказано: «Если Поднебесная является общественной, тогда уступают [правление] достойным; если Поднебесная принадлежит отдельным семьям, тогда продолжается наследственная [передача власти]» (天下官, 則讓賢是也; 天下家, 則世繼是也)². *Тянься вэй гун* и *тянься вэй цзя* – это два типа государственного устройства: первый характеризуется тем, что страна в равной степени принадлежит каждому гражданину (страна – общественная), и второй – тем, что страна в руках отдельных аристократических семей, которые осуществляют правление, исходя из собственной выгоды (страна – частная). Сама концепция *тянься вэй гун*, восходит к трактату «Ли цзи» («Записки о ритуале») (礼记), глава «Ли юнь» (礼运), где с помощью этого термина дается

¹ Авторство годяньских рукописей до сих пор не установлено. Учеными высказываются разные точки зрения по данному вопросу. В данном исследовании мы не ставим перед собой задачу определения авторства годяньских рукописей.

² Лю Сян. Шо юань (Сад речений) <http://www.millionbook.net/gd/1/liuxiang/lxsy/014.htm> (дата обращения 24.10.2014).

характеристика эпохи *да тун* (Великое Единение) (大同)¹: «Когда действовало Великое Дао, Поднебесная была общей, выбирали достойнейших и талантливых, обучали верности и блюли дружеские отношения» (大道之行也, 天下为公, 选贤与能, 讲信修睦)². Параллельная концепция *тянься вэй цзя* характеризует эпоху *сяо кан* (Малого Благоденствия) (小康): «Ныне Великое Дао уже сокрылось, Поднебесная принадлежит отдельным семьям, у каждой семьи свои родители, у каждой – свои дети» (今大道既隐, 天下为家, 各亲其亲, 各子其子)³. Эпоха *да тун* рассматривается как идеальное состояние, в котором была Поднебесная в период Золотой Древности. Ныне же общество *да тун* разрушено, и «Великое Дао сокрылось». С помощью внедрения доктрины *шань* возможно приблизиться в Великому Дао. Доктрина *шань* характеризует Дао-путь *сянь шэнь* (первых совершенномудрых) (先聖). Если отбирать талантливых людей для руководства страной, не основываясь на наследственном принципе передачи трона, то становится возможным гармонизировать Поднебесную. Важно подчеркнуть, что сущность доктрины *шань*, изложенной в годяньском тексте, составляет именно добровольное желание правителя отречься от престола, исключается узурпаторство власти. Целью такого отречения является обеспечение максимального блага для Поднебесной. В годяньском трактате так говорится об этом: «Дао Тана и Юя, в том, чтобы передать правление достойнейшему, а не в том, чтобы передать [наследнику]. Вань Яо и Шунь извлекали пользу для Поднебесной, но не

¹ Термин *да тун* (大同) (в переводе В.М.Майорова – «великое согласие») впервые упоминается в «Шан шу», глава «Хун фань». См. Читмая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй») / Подгот. Древнекит. Текстов и ил., пер., прим. И предисл. В.М. Майорова; послесл. В.М. Майорова и Л.В. Стеженской М., ИДВ РАН 2014 С. 294.

² Ли цзи цзинцуй (Чистейший Ли цзи) / Чэн Цайцзюнь чжубянь (ред. Чэн Цайцзюнь) // Пекин, 2012. С. 123 .

³ Там же С. 123.

Внук Конфуция
и автор «Чжун юна» –
философ Цзы Сы.

желали выгоды [для себя]»¹. При этом оппозиция *ли тянься* (польза для Поднебесной) (利天下) и *ли е* (выгода для себя) (利也) также вписана в оппозицию *тянься вэй гун* и *тянься вэй цзя*, характеризую общественный интерес и интерес частный, личный. Общественный интерес проявляется в уважении всеобщего блага, альтруизма, который именуется *сянь жэнь хоу цзи* (先人后己) то есть «сначала ставить других, потом – себя». Похожую идею мы встречаем в трактате «Чжун юн» («Следование середине») (中庸), который традиционно приписывается перу внука Конфуция – Цзы Сы (子思) (ок. 483 – 402 до н.э.): «Искренний не только совершенствует себя, но

¹ Ли Лин. Годянь чу цзяньцзяо дучзи (Очерки о годяньских бамбуковых планках) // Пекин, 2002. С. 497.

и совершенствует вещи»¹. В научных кругах принято считать, что трактат «Чжун юн» идейно связан с конфуцианским корпусом годяньских рукописей. Относительно авторства текстов конфуцианского корпуса учеными высказываются различные мнения. Некоторые исследователи полагают, что годяньские рукописи (та часть, которая принадлежит к конфуцианскому наследию) – это произведения, написанные именно Цзы Сы. Другие не называют самого Цзы Сы автором годяньских рукописей, но указывают на тесную связь между этими трактатами и учением философской «школы Цзы Сы и Мэн-цзы» *сы мэн сюэ пай* (思孟学派).²

Утверждение о важной роли альтруизма, соотносится с 7 чжаном основного даосского трактата – «Дао дэ цзина» («Канон Дао и Дэ») (道德经), где говорится: «Небо вечно и Земля постоянна. Небо и Земля вечны и постоянны, потому что живут не для себя, поэтому могут жить вечно»³. Подобно Небу и Земле, у идеального правителя личный интерес нивелируется, он заменяется общественным.

Версия конфуцианского учения, изложенная в годяньских рукописях, опирается на доктрину *шань* для того, чтобы извлечь уроки из истории, выступить против тирании и кровавых битв современного мира. Это в очередной раз подтверждает современность и актуальность древнекитайской философии. С политической точки зрения, доктрина *шань* была вписана в конфуцианский принцип *чжэн мин* (исправление имен) (正名): распределять достойных и талантливых по рангам, эквивалентным их талантам. Кроме того, доктрина *шань* соотносится с другим важным принципом – с принципом следования образцу *фа* (法) («Эталон и

¹ Циншао нянь госюэ циань чжидао (Госюэ для молодежи). / Под ред. Ли Го Лунь, Сиань, 2011. С. 173.

² Подробнее см. Лян Тао «Годяньские бамбуковые планки и школа Цзы Сы и Мэн-цзы» // Чжунго жэньмин дасюэ чубаньшэ (Издательство Китайского Народного Университета), 2008.

³ Дао Дэ цзин (Канон Дао и Дэ) чжан № 7 http://www.guoxue.com/zibu/zibu_zhuziml/laozi.htm (дата обращения 27.10.14).

Мэн-цзы.

образец – это Вэнь-ван, все земли оказывают доверие ему»¹. Принцип следования образцу проходит через многие годяньские тексты: государь является моральным идеалом, которому подражает и на которого равняется народ. Конфуций полагал, что если государь почитает ритуал, то и народ будет стараться следовать примеру государя, если государь справедлив, то простые люди тоже постараются поступать справедливо. Эта мысль продолжается и в учении Мэн-цзы (孟子) (372 до н. э. – 289 до н. э.): «Если высшие любят (какую-либо) вещь, то низшие с необходимостью будут любить ее еще сильнее»² (данная цитата встречается также в двух годяньских текстах «Черные одежды» и «Почитать добродетель и долг»³).

¹ Ши цзин. Великие оды, Вэнь-ван (Ш, I, 1) <http://ctext.org/book-of-poetry/decade-of-wen-wang> (дата обращения 27.10.14).

² Мэн-цзы. Тэнский Вэнь-гун. Часть I <http://ctext.org/mengzi/teng-wen-gong-i> (дата обращения 29.10.14).

³ Ли Лин. Годянь чу цзяньцзяо дучзи (Очерки о годяньских бамбуковых планках) // Пекин, 2002. С. 485, С. 522.

Правитель выступает с одной стороны, как образец, а с другой стороны, как мера нравственности народа. Над правителем всегда стоит Небо *тянь* (Небо) (天), которое транслирует свою волю посредством небесного мандата *тянь мин* (天命). Поэтому и нивелируется частный интерес государя, как отдельно взятой личности – он, строго говоря, не имеет личного, а выражает волю Неба. Эта идея отражена не только в конфуцианстве, но и в даосизме, в частности в таком памятнике, как «Чжуан-цзы» (庄子), глава «Тянь Дао» (天道): «Небо и Земля – в древности были Великими, Хуанди, Яо и Шунь – все они рано преклонялись перед [Небом и Землей]»¹.

Автор (авторы) текст «Дао Тана и Юя» формирует образ правителя, который полностью соответствует известной конфуцианской максиме: *нэй шэн вай ван* (内圣外王) (внутри – совершенномудрый, внешне – ван). Фактическое содержание сущности идеального управления, которое осуществляет такой государь, заключается в том, что правитель «ведет за собой, а не ущемляет», «господствует, а не тащит насильно», «ценит и уступает»². Принцип отбора приемника, которому правитель вверяет трон, заключается в наличии у приемника конфуцианских добродетелей. В данном случае во главу угла ставится сыновняя почтительность *сяо* (孝), производной от которой является человеколюбие *жэнь* (仁): «Образец сыновней почтительности в том, чтобы любить всех людей в Поднебесной... Сыновняя почтительность – это венец человеколюбия»³.

Сыновняя почтительность, то есть безоговорочное подчинение родителям, в первую очередь отцу – это основа семейной этики. В годяньском тексте «Шесть добродетелей» утверждается, что самый важный погребальный ритуал – это

¹ Чжуан-цзы <http://ctext.org/zhuangzi/tian-dao/zhs> (дата обращения 27.10.14).

² Ли Лин. Годянь чу цзяньцзяо дучзи (Очерки о годяньских бамбуковых планках) // Пекин, 2002. С. 512.

³ Там же С. 498.

Сыновняя почтительность – это венец человеколюбия.

траур по отцу. Известно, что отец Шуня был слепцом¹, когда мать Шуня умерла, отец женился во второй раз. Отец и мачеха не раз пытались погубить Шуня, строили всяческие козни, отправили его возделывать целину на горах Лишань, которые славились своими неплодородными почвами. Но благодаря тому, что Шунь обладал сыновней почтительностью и был смиренным сыном, он с честью выдержал все испытания, которые выпали ему: «В древние времена отец Шуня был слепцом, Шунь являл собой образец сыновней почтительности, предано служил государю Яо, поэтому

¹ Согласно версии Сыма Цяня, Шунь был сыном слепого человека по имени Гу Соу (瞽叟), что в переводе означает «слепец», а также «слепой духовно», «неразумный». Сыма Цянь. Ши цзи, у ди бэнь цзи (Исторические записки, Основные записки о пяти государях) <http://www.xysa.com/xysafz/sj/t-001.htm> (дата обращения 24.10.14).

«В древности Шунь пахал землю в горах Лишань...»

стал министром. Любил родных и уважал добродетельных – таков был Шунь»¹.

Сыновняя почтительность ведет нас к идеалу настоящего гражданина, так как семья – прообраз Поднебесной, как и человек (микрокосм) – есть прообраз Вселенной (макрокосм). Подчиняешься своему отцу, уважаешь его – значит, подчиняешься и государю. Главенствующая роль правителя определяется тем, что он является одновременно и Сыном Неба, и отцом для всех народов Поднебесной. Помимо основного значения – уважения к предкам, к родителям, сяо распространяется и на верность к государю, которая выражается посредством преданности *чжун* (忠). Сам термин *сяо* имеет и ритуальный аспект, выражаясь в поклонении храму

¹ Ли Лин. Годянь чу цзяньцзяо дунци (Очерки о годяньских бамбуковых планках) // Пекин, 2002. С. 498.

предков *цзу мяо* (祖廟). Причем, наличие у предполагаемого приемника добродетелей, рассматривается, прежде всего, как благо для страны: «В древности Яо высоко ценил Шуня: Яо слышал о сыновней почтительности Шуня, и понял, что тот сможет возвращать Поднебесную до старости; слышал о том, что Шунь уважает старших, и понял, что тот может вечно служить Поднебесной; слышал о доброте Шуня по отношению к младшим братьям, и понял, что тот сможет стать владыкой людей»¹. Из данной цитаты видно, что Яо полагал, что добродетели, которыми обладает Шунь, в первую очередь, повлекут за собой существенные преимущества для народа. Автор трактата «Дао Тана и Юя» полагал, что правление Яо и Шуня осуществлялось через любовь к родным и уважение к достойнейшим. Любовь к родным приводит к сыновней почтительности, но не должна приводить к наследственной передаче власти. Любовь к родным расширяется до любви к другим людям, это и есть истинная любовь, потому и истинная сыновняя почтительность – это любовь ко всем людям в Поднебесной. А уважение к достойнейшим приводит к передаче власти самому талантливому. Наследственная власть – это общественный регресс, упадок добродетели-дэ. Передача власти достойнейшему представляет собой вершину долга: «Так как любили родных, то обладали сыновней почтительностью, так как уважали добродетельных, то и передали правление достойнейшим»².

Кроме того, время передачи власти строго регламентировано, и определяется таким критерием, как физическое состояние здоровья государя: «В древности совершенномудрые в 20 лет становились совершеннолетними, в 30 заводили семью, в 50 начинали управлять всей Поднебесной, в 70 снимали с себя бразды правления, ведь к этому времени, все конечности становились немощными и теряли былую силу, четкий слух и острое зрение пришли в упадок, [тогда совершенномудрые]

¹ Там же.

² Там же.

передавали правление Поднебесной достойнейшему и принимали на службу добродетельных, после чего, уходили в отставку и посвящали себя возвращению жизни»¹. Очевидно, что в тексте говорится не о реальном физическом возрасте государя, а о некоей ритуальной последовательности: управлять страной может только человек зрелый и опытный, но в определённый момент времени он должен сложить свои полномочия. Так действовали правители испокон веков, поэтому автор не случайно обращается к «шести государям» *люй ди* (六帝) далекой древности. Это выявляет мифическую составляющую трактата «Дао Тана и Юя».

«Шесть государей»:

1. Хуан-ди (黃帝) он же Сюань Юань (軒轅) (2698 – 2597 гг. до н.э.)
2. Цзи Шао Хао (姬少昊) он же Цзин Тянь (金天) (2597 – 2513 гг. до н.э.)
3. Цзи Чжуань Сюй (姬顓頊) он же Гао Ян (高陽) (2513 – 2435 гг. до н.э.)
4. Ди Ку (帝嚳) он же Цзи Гао Синь (姬高辛) (2435 – 2365 гг. до н.э.)
5. Яо (堯) И Фан Сюнь (伊放勳) (2356 – 2256 гг. до н.э.)
6. Шунь (舜) он же Юйский Шунь (虞舜) (2258 – 2005 гг. до н.э.)

Естественно, что мифический возраст не соответствует реальному, равно как и мифические кровно-родственные связи не соответствуют реальным кровно-родственным связям. Когда миф, вплетается в ткань философского произведения, само это произведение обращается к культурному наследию глубины веков, к самим первоосновам бытия. Онтологически для многих текстов конфуцианского корпуса годинских рукописей характерна ориентация на *шестеричную систему*. Хотя принято считать, что в конфуцианстве традиционно

¹ Там же.

господствует этическое учение о пяти постоянствах *у чан* (五常). Однако, годяньские тексты берут за основу шесть взаимодополняющих этических составляющих. Так, например, ключевой проблемой годяньского текста «Шесть добродетелей» *люй дэ* (六德)¹ является соотношение шести добродетелей (или точнее трех пар добродетелей) и шести положений *люй вэй* (六位), которые влекут за собой шесть обязанностей *люй чжи* (六職). Шесть добродетелей являются этическим ядром для каждого из шести положений, шесть положений – первооснова отношений людей в обществе.

Согласно автору (авторам) годяньского текста, «шесть государей» заложили основу ненаследственной передачи власти: «"Шесть государей" действовали в древности – в этом причина». Правление «шести императоров» было добродетельным, поэтому оно ознаменовалось укрощением стихий: император Юй подчинил себе Воду, создал ирригационную систему, в результате чего земля стала пригодной для выращивания урожая, чиновник императора Шуня, по имени Бо И² подчинил себе огонь, Хоу Цзи подчинил себе землю, он был министром земледелия при дворе Шуня. Некоторые исследователи полагают, что до периода конца Борющихся царств в основном почитались «пять государей» *у ди* (五帝). «Пять государей» – это легендарные правители древнейшего периода истории Китая, относящегося к третьему тысячелетию до нашей эры. Правление «пяти государей» соответствуют «пяти первоэлементам» *у син* (五行) (во время правления каждого из государей, пять первоэлементов по очереди сменяли друг - друга, при этом каждый первоэлемент господствовал именно во время правления того государя, которому он покровительствовал). Списки «пяти государей»

¹ Шесть добродетелей: совершенная мудрость *шэн* (聖), мудрость *чжи* (智), человеколюбие *жэнь* (仁), долг и (義), преданность *чжун* (忠), верность *синь* (信).

² После смерти Шуня, он стал чиновником и при Великом Юе, именно ему изначально хотел передать трон Юй, но другие чиновники настояли на том, чтобы власть перешла к сыну Юя.

Китай варьируются в зависимости от источника, в котором они упоминаются. Например, Сыма Цянь¹ приводит тот же список, что и выше, но без Шао Хао. Профессор Кван Ленг Вонг утверждает, что вера в Шао Хао распространилась с середины V в. до н.э.², то есть незадолго до примерного времени создания годяньских рукописей.

Автор трактата «Дао Тана и Юя» указывает и на опасность, которая грозит человечеству, в случае, если доктрина о передаче правления достойнейшему не функционирует. Тогда в мире наступает хаос: у власти находятся «низкие люди», а совершенномудрые забыты: «Великие светила не показываются, десять тысяч вещей скрыты, совершенномудрые не возвышаются, Поднебесная, несомненно, становится скверной». Сущность доктрины шань заключается в возвышении достойных людей и в минимизации страданий народа. Не случайно, что автор годяньского текста «Дао Тана и Юя» делает доктрину шань центральным пунктом своей политико-философской теории, ведь годяньские рукописи написаны в период конца эпохи Чжаньго. Интеллектуал эпохи Чжаньго, пытался найти прочную основу, теоретическую базу для будущей политической стабильности. При этом идеальная доктрина шань была вписана в реальные исторические обстоятельства. В современном Китае, где феномен так называемых гуаньси (关系)³ становится проблемой, решаемой на самом высшем правительственном уровне, доктрина шань также кажется весьма актуальной.

¹ Сыма Цянь. Ши цзи, у ди бэнь цзи (Исторические записки, Основные записки о пяти государях) <http://www.xysa.com/xysafz/sj/t-001.htm> .

² Kwan Leung Wong. Early Confucianism: A Study of the Guodian Confucian Texts. UMI, 2006., p. 117.

³ Гуаньси – то есть «связи», «взаимоотношения», в современном Китае это термин получил значение «блат», «кумовство». Не редко гуаньси помогают продвижению по службе, они также играют огромную роль в бизнесе. Чаще всего гуаньси основаны на кровно-родственных или дружеских связях. Китайские гуаньси основаны на обязанности помогать родственникам.

ДАО ТАНА И ЮЯ¹

1. Дао Тана и Юя, в том, чтобы передать правление достойнейшему, а не в том, чтобы передать [наследнику]. Ваны Яо и Шунь извлекали пользу для Поднебесной, но не желали выгоды [для себя]. Передать правление достойнейшему, а не передать [наследнику] – вот процветание совершенной мудрости. Извлекать пользу для Поднебесной, но не желать выгоды [для себя] – вот высшая мера человеколюбия. Поэтому в древности добродетельные, гуманные и совершенномудрые поступали таким образом. Бедный, но не жаждет богатства, ничего не имеет, но не хочет выгоды для себя – вот высшая степень человеколюбия. Сначала должно выправлять себя, а потом выправлять мир – это и есть Дао совершенномудрых. Поэтому Дао Тана и Юя в том, чтобы передать правление достойнейшему.

2. Эти совершенномудрые вверху служили Небу, обучали народ уважению, внизу служили Земле, обучали народ родственной близости, ежечасно служили горам и рекам, обучали народ благоговению, сами вели дела в храме предков, обучали народ сыновней почтительности; в «Великом учении»² Сын Неба сам научает народ уважению к старшим братьям; разделение на первых совершенномудрых³ и после-

¹ Перевод осуществлен по изданию: Ли Лин. Годянь чу цзяньцзяо дучзи (Очерки о годяньских бамбуковых планках) // Пекин, 2002. С 497- 498.

² «Да Сюэ» (Великое учение) (大學) – конфуцианский трактат, 2-я книга конфуцианского Четверокнижия. Чжу Си считал автором «Да сюэ» ученика Конфуция Цзэн-цзы. Однако А. И. Кобзев указывает на то, что «Кроме указанных авторами «Да сюэ» могли быть: Цзы Сы (V в. до н.э.) – согласно Го Мо-жо; ученики Сюнь-цзы (IV–III вв. до н.э.) – по мнению Ван Бо; ученик Мэн-цзы (IV–III вв. до н.э.) Юэчжэн Кэ – согласно Фэн Ю-ланю» см. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. - М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. Философия / ред. М.Л.Титаренко, А.И.Кобзев, А.Е.Лукьянов. - 2006. - 727 с. С.239-242.

³ Первые совершенномудрые (先圣 *сян шэн*) – зд. титул Яо и Шуня (кроме того, посмертный титул Конфуция, в древности – Шуня, Юя, Чэн Тана, Вэнь-вана, в начале дин. Тан также Чжоу-гуна).

дующих, [первые] экзаменовали последующих и отбирали лучших, обучали народ Великому Следованию Дао.

3. Деяния Яо и Шуня в том, чтобы любить родных и уважать добродетельных. Так как любили родных, то обладали сыновней почтительностью, так как уважали добродетельных, то и передали правление достойнейшим. Образец сыновней почтительности в том, чтобы любить всех людей в Поднебесной. Образец передачи правления достойнейшему в том, чтобы не скрывать от мира добродетель. Сыновняя почтительность – это венец человеколюбия. Передача правления достойнейшему – это высшая мера долга. «Шесть государей»¹ действовали в древности, в этом причина. Любить родных, но забывать добродетельных – в этом есть человеколюбие, но нет долга. Уважать добродетельных, но забывать родных – в этом есть долг, но нет человеколюбия. В древние времена отец Шуня был слепцом, Шунь являл собой образец сыновней почтительности, предано служил государю Яо, поэтому стал министром. Любил родных и уважал добродетельных – таков был Шунь. Юй подчинил себе Воду, И² подчинил себе Огонь, Хоу Цзи³ подчинил себе Почву, эти люди заслужили бессмертие. Только когда плоть и кожа, кровь и дыхание в порядке, тогда возможно управление возвращением жизни, только если довольствоваться выпавшей тебе судьбой и избежать участи умереть молодым, тогда можно поддерживать жизнь и не печалиться, [равно как и только]

¹ 1. Хуан-ди (黃帝) он же Сюань Юань (軒轅) (2698 – 2597 гг. до н.э.);

2. Цзи Шао Хао (姬少昊) он же Цзин Тянь (金天) (2597 – 2513 гг. до н.э.);

3. Цзи Чжуань Сюй (姬顓頊) он же Гао Ян (高陽) (2513 – 2435 гг. до н.э.);

4. Ди Ку (帝嚳) он же Цзи Гао Синь (姬高辛) (2435 – 2365 гг. до н.э.);

5. Яо (堯) И Фан Сюнь (伊放勳) (2356 – 2256 гг. до н.э.);

6. Шунь (舜) он же Юйский Шунь (虞舜) (2258 – 2005 гг. до н.э.).

² И (益) – чиновник государя Шуня.

³ Хоу Цзи (后稷) то есть «государь просо», «государь зерно» в китайской мифологии покровитель земледелия и предок династии Чжоу. В трактате «Ши цзин» содержится «Гимн государю Зерно» (раздел Гимны, IV, I, 10) см. Ши цзин: Книга песен и гимнов / Пер. с кит. и коммент. А.А Штукина. М., 1987.

правитель, который знает Поднебесную, может ради нее передать правление достойнейшему.

4. В древности Яо высоко ценил Шуня: Яо слышал о сыновней почтительности Шуня, и понял, что тот сможет возвращать Поднебесную до старости; слышал о том, что Шунь уважает старших, и понял, что тот может вечно служить Поднебесной; слышал о доброте Шуня по отношению к младшим братьям, и понял, что тот сможет стать владыкой людей. Поскольку Шунь был сыном слепца, то был очень почтительным к родителям; стал министром у государя Яо, и был крайне искренним; Яо передал правление Поднебесной в руки Шуня, он стал государем и гуманно управлял Поднебесной, и был благородным мужем. Так Яо передал правление Шуню. В древности совершенномудрые в 20 лет становились совершеннолетними, в 30 заводили семью, в 50 начинали управлять всей Поднебесной, в 70 снимали с себя бразды правления, ведь к этому времени, все конечности становились немощными и теряли былую силу, четкий слух и острое зрение пришли в упадок, [тогда совершенномудрые] передавали правление Поднебесной достойнейшему и принимали на службу добродетельных, после чего, уходили в отставку и посвящали себя возвращению жизни. Это и есть то, что называется «не желать выгоды для себя».

5. В «Юй ши» сказано: «Великие светила не показываются, десять тысяч вещей скрыты, совершенномудрые не возвышаются, Поднебесная, несомненно, становится скверной». Истребляют до предела, возвращают не добросовестно, предел беспорядка, добродетельные мужи исчезают. И тогда гуманные люди выходят на первый план, они обучают народ понимать ритуал, нападать и защищаться, [любви к] скромной музыке. Гао Яо¹ использовал «пять поощрений»², провел

¹ Гао Яо (皋陶) – судья при государе Шуне. Имя Гао Яо стало нарицательным, как символ справедливости и беспристрастности.

² Пять поощрений – за труд на полях, военные подвиги, исполнение сыновнего долга, хорошую службу чиновника, особые государственные заслуги.

военную реформу, облегчил систему судебных наказаний. Шунь использовал величие, а во времена Ся использовали войну и наказания, но [народ] не слушался. Любовь, а потом наказания, Юй (Шунь) и потом Ся (Юй), с этого все и началось. Исчезновение традиции передачи правления достойнейшему началось с династии Ся.

6. В древности Яо был рожден как сын Неба и имел в подчинении всю Поднебесную, будучи совершенномудрым, повстречался со [своей] судьбой, будучи гуманным, он ухватил удачу за хвост, но никогда еще не встречал добродетельного человека. Хотя Яо держал в своих руках времена года, духи следовали за ним, Неба и Земля помогали ему, даже гуманные и совершенномудрые преподносили ему дары, не мог он лишь поймать случай. Итак, в древности Шунь жил в тростниковой хижине и не печалился об этом, стал Сыном Неба, но не возгордился. Жить в тростниковой хижине и не печалился об этом – это, значит знать свою судьбу. Став Сыном Неба не возгордиться – вот отсутствие эгоизма. Добиться радости Великого человека – вот истинная красота. В наши дни, почитающие добродетель, всегда должны стремиться к ней, государю и народу не стоит быть надменными, слуги и правитель Поднебесной не должны проявлять друг к другу недоверия. Себя ставить на менее почетное место, не пренебрегать простыми людьми; а, также имея в подчинении Поднебесную, не считать ее своей. Владея Поднебесной, не желать выгоды для себя; не владея Поднебесной, не вредить ей. Высшая степень человеколюбия – извлекать пользу для Поднебесной, но не желать выгоды для себя. Те, кто передавали правление достойнейшему, возвышали добродетель и принимали на службу добродетельных. Возвышать добродетель – это когда Поднебесная управляется благородными людьми и народ просвещенный, принимать на службу добродетельных – это когда народ беззаветно служит государю и приобщается к Дао. Передавать правление наследнику и перевоспитывать народ, чтобы народ был предоставлен сам себе – такого еще не бывало.

«ЧЕРНЫЕ ОДЕЖДЫ»: ДВА ВАРИАНТА ОДНОГО ТЕКСТА.

Основной задачей данной части работы является рассмотрение смысловых различий двух вариантов текста под названием «Цзы и» («Черные одежды») (緇衣). Первый – это канонический вариант, который представляет собой часть трактата «Ли цзи» («Записки о ритуале») (禮记); второй вариант – текст, входящий в состав годяньских рукописей. Подробный анализ двух текстов иллюстрирует идейную эволюцию и историческое развитие конфуцианского учения.

Текст «Цзы и» («Черные одежды») хорошо известен мировой синологии. Он является одной из глав классического конфуцианского трактата «Ли цзи», который пока лишь частично переведен на русский язык. «Ли цзи» входит в состав канонического свода конфуцианской литературы – «У цзин» («Пятиканония») (五经). С 136 г. до н.э. (время династии Хань) знание трактата «Ли цзи» стало обязательным для сдачи экзаменов на пост чиновника по системе *кэ цзюй* (科举). Относительно недавно был обнаружен другой вариант текста «Цзы и». Он является частью корпуса годяньских рукописей.

Кроме годяньского и канонического вариантов существует еще один вариант текста «Цзы и». Это текст из собрания шанхайских манускриптов *шанбо цзянь* (上博简)¹, названный так по месту хранения в Шанхайском музее. Датировка (конец эпохи Чжаньго) и происхождение (царство Чу) шанхайских манускриптов совпадает с годяньскими рукописями. Более того, шанхайский вариант текста «Цзы и» в смысловом от-

¹ В данном случае мы целенаправленно переводим термин цзянь 简 (досл. «бамбуковые дощечки для письма», «планки») как «манускрипты», чтобы не смешивать с годяньскими рукописями, хотя и в состав названия годяньских рукописей, и в состав названия шанхайских манускриптов входит иероглиф цзянь 简. Подробнее о шанхайских манускриптах см. Ли Лин. Шанбо чуцзянь сань пянь цзяоду цзи (Очерки о трех главах шанхайских манускриптов из Чу) // Чжунго жэньмин дасюэ чубаньшэ (Издательство Китайского Народного Университета) 2007.

ношении во многом дублирует годяньский список. Поэтому в данной статье основное внимание уделяется сравнению канонического и годяньского вариантов «Цзы и» и выявлению их различий. Они весьма существенны для понимания исторической судьбы конфуцианства.

По утверждению китайского ученого, работающего под псевдонимом Оуян Чжэньжэнь (настоящее имя – Чжан Цзюэ), расхождения между годяньским и каноническим вариантами «Цзы и» отражают несоответствия между доциньским конфуцианством¹ и раннеханьским конфуцианством². Авторы энциклопедии «Духовная культура Китая» полагают, что «“Ли цзи” ... приписываемый Конфуцию и его ближайшим ученикам (Цзы Сы, Цзэн-цзы, Янь Юаню и др.)» включал «более поздние тексты эпохи Хань»³. Российская исследовательница «Ли цзи» И. Б. Кейдун отмечает, что «текст “Ли цзи” был создан гораздо позднее, чем “И ли” и “Чжоу ли”, – в I в. до н.э. ... Конфуцианство “Ли цзи” – это позднее, ханьское, имперское конфуцианство. Конфуцианство этой эпохи призвано было занять место идеологической основы империи. Оно впитало в себя многое из других (порой соперничавших с конфуцианством) идеологических учений»⁴. Таким образом, опираясь на датировку, данную китайскими

¹ Годяньские рукописи датируются большинством ученых концом периода Чжаньго, то есть представляют собой именно доциньское конфуцианство.

² Оуян Чжэньжэнь. Годянь цзянь цзыи ю лицзи цзыи дэ сысян и тун (Идейные сходства и различия годяньского текста «Черные одежды» и «Черных одежд» из «Записок о ритуале») // <http://www.66wen.com/01zx/zhexue/zhexue/20061205/50638.html> (дата обращения 11.04.2014).

³ Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л.Титаренко, Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. лит., 2006. Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование / ред. М.Л.Титаренко и др. – 2009. – 1055 с. С. 722.

⁴ Кейдун И.Б. Классический конфуцианский трактат «Ли цзи» и китайский ритуал конца XVII – начала XX в. <http://www.dissercat.com/content/klklassicheskii-konfutsianskii-traktat-li-tszi-i-kitaiskii-ritual-kontsa-xvii-nachala-xx-v> (дата обращения 31.03.2014).

и российскими учеными, можно утверждать, что эволюция «Цзы и» от годяньской до канонической версии «Ли цзи» отражает идеологическую и историческую эволюцию конфуцианства от середины-конца эпохи Чжаньго (время создания годяньских рукописей) до начала династии Хань (время создания трактата «Ли цзи»).

Философско-политическая проблематика «Цзы и» отражена в самом названии текста – «Черные одежды». Это название связано с одноименной песней классического трактата «Ши цзин» («Канон поэзии») (诗经).¹ Черные шелковые одежды – традиционный наряд высших слоев чиновничества в Древнем Китае. Как полагает профессор Оуян, ссылаясь на известного китайского ученого Вэнь Идо, «черные одежды – платья, которые надевали *цины* и *дафу* (высшие чиновники) на аудиенцию во дворец государя»². Черные одежды символизируют прочную опору гуманной власти правителя. Основная задача текста «Цзы и» заключается в том, чтобы выстроить гармоничную систему взаимодействия высшего (правителя) и низшего (чиновника), а также выявить те принципы, на основании которых должен действовать чиновник. Поэтому, название «Черные одежды» кажется адекватно отражающим главную идею данного произведения.

И годяньский, и канонический варианты используют одну и ту же текстовую формулу «Лунь юя» («Суждения и беседы») (论语): *цзы юэ* (子曰). В отечественной синологии она переводится как «Конфуций (Учитель) сказал» и обращает читателя к истокам конфуцианства. Тем самым подчеркивается исключительная важность тех положений, которые

¹ «Ши цзин», «Обычаи царства Чжэн», «Пригожи вы, князь»: «Пригожи вы, князь, в чёрном платье своём, изнесите это – другое сошьём» «Ши цзин: Книга песен и гимнов» / Пер. с кит. и коммент. Штукина А. А. М., 1987.

² Оуян Чжэньжэнь. Годянь цзянь цзыи ю лицзи цзыи дэ сысян и тун (Идейные сходства и различия годяньского текста «Черные одежды» и «Черных одежд» из «Записок о ритуале») <http://www.66wen.com/01zx/zhexue/zhexue/20061205/50638.html> (дата обращения 11.04.2014).

Фрагмент текста «Цзы и» из собрания годяньских рукописей.

утверждаются после *цзы юэ*. *Цзы юэ* – это, по сути, конституирование непреложных истин. Они не допускают сомнения, так как их изрекает сам Конфуций. Однако профессор Лян Тао в своей монографии «Годяньские рукописи и школа Цзы Сы и Мэн-цзы» ставит вопрос о целесообразности перевода фразы «子曰» как «Конфуций сказал» в тексте «Цзы и»¹. Лян Тао полагает, что согласно общему содержанию «Цзы и» перевод «子曰» в виде лексической формулы «Конфуций сказал» не обязательно является верным. Профессор замечает, что некоторые ученые предлагают переводить «子曰» как «Цзы Сы сказал», некоторые – как «Учитель сказал», не делая прямой отсылки к Конфуцию, есть и согласные с формулой «Конфуций сказал». Сам Лян Тао оставляет вопрос о переводе

¹ Лян Тао. Годянь чжу цзянь юй Сы Мэн сюэпай («Годяньские рукописи и школа Цзы Сы и Мэн-цзы») // Чжунго жэньмин дасюэ чубаньшэ (Изд. Китайского Народного Университета), Пекин, 2008. С. 232-260.

«子曰» открытым. Сравнение годяньского и канонического вариантов текста «Цзы и» показывает, что в каноническом варианте за исключением первого параграфа (который начинается словами *цзы янь чжи юэ* «子言之曰», что по смыслу тождественно фразе *цзы юэ* «子曰») везде стоит *цзы юэ* «子曰». В годяньском варианте первый чжан (параграф) начинается с фразы *Фу цзы юэ* «夫子曰» («Учитель [Кун]фу-цзы сказал»), то есть здесь явно указывается на имя Конфуция. Все последующие чжаны используют лексическую формулу «子曰» («Учитель сказал»). В связи с этим, кажется целесообразным переводить «子曰» как «Конфуций сказал».

Кроме того, в ткань текста «Цзы и» вплетено множество цитат из двух древних памятников – «Ши цзина» («Канона поэзии») и «Шу цзина» / «Шан шу») («Канона истории») (史经 / 尚书). И это не случайно, ибо тем самым усиливается эффект от текстовой формулы *цзы юэ*. Именно Конфуцию традиция приписывает редакцию «Шу цзина» и «Ши цзина». Трактат «Шу цзин» повествует о легендарных правителях древности (Яо, Шунь, Юй, Вэнь-ван, У-ван, Чэн-ван и др.) как образцах конфуцианской добродетели. При помощи своих мудрых сановников (Гао Яо, И Инь) они разработали «уложения и повеления», которые являются ориентирами для правителей последующих эпох и служат поддержанию государственности в Поднебесной.

В свою очередь, «Ши цзин» представляет собой поэтический песенный памятник далекой древности. Он впитал в себя дух китайского этноса. «Ши цзин» повествует и о трудовых буднях земледельцев, и о ратных подвигах воинов, и о любовных переживаниях. Кроме того, в «Ши цзине» просматриваются и основы конфуцианской философии. В особенности это относится к нравственно-поведенческой категории *ли* (禮), вошедшей в гносео-онтологическую архитектуру исходных конфуцианских аксиом. Во-первых, «Ши цзин» – трактат анонимный, фольклорный и потому принадлежит гению всего китайского народа. Во-вторых, песни «Ши цзина» – не просто отвлеченные рассуждения любителя мудрости, а эмо-

ционально окрашенное отражение жизни всей Поднебесной. Поэтому, то, что высказано в песнях, не подлежит сомнению. Когда философский текст выливается в песню или когда в ткань философского текста вплетается песня, читатель уже изначально и неосознанно соглашается с тем, что песня не может лгать. Таким образом, автор (авторы) текста «Цзы и» не просто выдвигает предположение, но и подтверждает его истинность посредством цитирования «Ши цзина» или «Шу цзина». Цитирование древних памятников «Ши цзина» и «Шу цзина» является общей чертой и для канонического, и для годяньского вариантов «Цзы и». Это может косвенно доказывать тот факт, что уже в эпоху Чжаньго эти трактаты были классикой.

Обратимся непосредственно к основной проблематике данной статьи – к тем различиям, которые встречаются в годяньском¹ и каноническом² вариантах текста «Цзы и». Начнем с первого чжана³, так как уже с самого начала намечается несоответствие между двумя вариантами одного текста.

Годяньский вариант:

Конфуций сказал: «Если любить прекрасное (добро), подобно тому, как любят прекрасное в “Черных одеждах”, если ненавидеть безобразное (зло), подобно тому, как ненавидел его Сян Бо⁴, то силы народа воспрянут, и образец не придет в негодность. В “Ши цзине” сказано: “Эталон и образец – это Вэнь-ван, все земли оказывают ему доверие”»⁵.

¹ Ли Лин. Годянь чу цзяньцзяо дучзи (Очерки о годяньских бамбуковых планках) // Пекин, 2002. С. 482-487.

² Ли цзи цзинцуй (Чистейший Ли цзи) / Чэн Цайцзюнь чжубянь (ред. Чэн Цайцзюнь) // Пекин, 2012. С. 323-331.

³ Далее по тексту сначала привожу более ранний годяньский вариант, затем курсивом – канонический вариант из «Ли цзи».

⁴ Сян Бо – дворцовый евнух (дин. Чжоу) и название главы из «Ши цзина» (Малые оды, II, V, 6) в которой Сян Бо осуждает клеветников.

⁵ 夫子曰：好美如好緇衣，惡惡如惡巷伯，則民咸力而型不頓。《詩》云：‘儀型文王，萬邦作孚’ 》。

«Пригожи вы, князь, в черном платье своем»...

Канонический вариант:

Конфуций сказал: «Если легко служить высшему, легко знать [о помыслах] низшего, тогда наказания не применяются. Если любить достойных [мужей] подобно “Черным одеждам”, а ненавидеть злых подобно тому, как ненавидел [их] Сян Бо, тогда титулы и ранги не изменяются, и народ осуществляет желаемое, наказания не используются, и народ подчиняется. В “Ши цзине” сказано: “Образец и эталон – это Вэнь-ван, все земли оказывают ему доверие “»¹.

Годяньский вариант называет те нормы, которые являются ключевыми этическими постулатами для благородного мужа. Годяньские тексты, как и другие основные тексты конфуцианства, написаны не для простолюдинов, то есть «мелкого люда» *сяо жэнь* (小人). Они ориентированы на

¹ 子曰: «好贤如“緇衣”, 恶恶如“巷伯”, 则爵不渎而民作愿, 刑不试而民咸服。 ”大雅”曰: ‘儀型文王, 萬国作孚».

благородных мужей – *цзюнь-цзы* (君子), которые являются воплощением конфуцианского идеала нравственности. В каноническом варианте из «Ли цзи» основной упор делается на поддержание целостности социальной иерархии, которая гарантирует стабильность в стране и без которой невозможна сильная власть монарха («титулы и ранги не изменяются» *цзюэ бу ду* (爵不渎)). Опора монарха – даровитые и талантливые, достойные люди *сянь* (贤)¹. Они должны, прежде всего, посвятить свой талант службе. Таких чиновников государь привлекает на свою сторону и использует во благо Поднебесной, чтобы избежать беспорядков и смуты. Иероглиф *мэй* (美) из годяньского варианта, обозначающий одновременно и эстетический идеал прекрасного, и этический идеал блага («Если любить прекрасное [добро], подобно тому, как любят прекрасное в “Черных одеждах”» 好美如好緇衣), заменяется на иероглиф *сянь* (贤), указывающий на выдающиеся качества подчиненного (好贤如 «緇衣»). То есть категория прекрасного (добра), которому противопоставляется категория безобразного (зла), наполняется в каноническом варианте совершенно конкретным содержанием. Схожим образом фраза «силы народа воспрянут, и образец не придет в негодность» (民威力而型不頓) из годяньского варианта меняется на фразу «титулы и ранги не изменяются, и народ осуществляет желаемое, наказания не используются, и народ подчиняется» (则爵不渎而民作愿, 刑不试而民咸服). Народом невозможно управлять без опоры на развитый чиновничий аппарат, который основывается на четкой дифференциации по «титулам и рангам». Если это разделение по титулам и рангам согласовано и находится в порядке, если каждый сановник занимает на службе место соответственно своим способностям, то наказания становятся ненужными, народ

¹ 贤 xián xián I прил. (часто употребляется вместо существительного)
1) умный, мудрый, талантливый [человек], способный; мудрец; талант
2) конф. [учёный и вместе с тем] добродетельный, добрый, достойный; человек, по моральным качествам уступающий только (圣) совершенно-мудрому (обр. в знач.: второго сорта, следующий за лучшим).

следует за правителем и не боится наказаний. Хотя, отметим, в годяньском тексте «Луский Му-гун спросил Цзы Сы» явно указывается на превосходящее над жалованием и титулами значение долга¹.

В годяньском варианте фраза «силы народа воспрянут» *мин сянь ли* (民威力) (вариант перевода: «народ собирает все силы») указывает на то, что мораль в народе неустанно воспитывается вышестоящими, и потому народ с воодушевлением берется за работу. Вместе с тем, задача вышестоящего состоит, прежде всего, в просвещении, что подтверждается и другими годяньскими текстами. В каноническом же варианте народ призван «осуществлять желаемое» *мин цзо юань* (民作愿), то есть слепо подчиняться вышестоящим. Поэтому, задача вышестоящего заключается в том, чтобы эффективно управлять, а не в том, чтобы просвещать.

Кроме того, в каноническом варианте есть фраза, которая отсутствует в годяньском варианте: «Если легко служить вышнему, легко знать [о помыслах] низшего, тогда наказания не применяются (為上易事也, 為下易知也, 則刑不煩矣)». Здесь опять же раскрываются взаимоотношения правителя и чиновника и условия их гармоничного сосуществования с подразделением социальных ролей: если правитель не свирепствует по отношению к подданному, то подданному «легко служить» *и ши* (易事) государю; если подданные не скрывают своих намерений и не строят козни у правителя за спиной, то правителю не составляет труда контролировать чиновников, тогда отпадает и необходимость в наказаниях. В противном же случае, наказания могут быть оправданы. Хотя в 12-м чжане (и в годяньском, и в каноническом вариантах) сказано: «Если правитель обучает посредством добродетели, выправляет посредством ритуала, то народ становится старательным. Если обучает посредством насильственных средств, выправляет посредством наказаний, то у народа сердце обманщика»².

¹ 為義而遠祿爵 – «ради долга отвергнуть жалование и титул».

² 長民者教之以德, 齊之以禮, 則民有勸心. 教之以政, 齊之以刑, 則民有免心.

То есть, здесь утверждается, что наказания, как метод управления народом, неэффективны и не могут использоваться для того, чтобы гармонизировать Поднебесную. Руководя страной, гуманный правитель не использует негуманные средства. Эта идея восходит еще к трактату «Лунь юй», где сказано: «Если руководить посредством законов и выправлять посредством наказаний, народ будет пытаться избежать [наказаний] и не будет испытывать чувства стыда. Если же руководить посредством добродетели и выправлять посредством ритуала, народ будет знать стыд и исправится»¹.

Таким образом, в каноническом варианте текста «Цзы и» утверждается, что мир и спокойствие в Поднебесной (когда наказания не применяются) напрямую зависят от морально-этических качеств правителя и его подданных-сановников. Важность роли сановников утверждается и в 16-м чжане. Обратимся непосредственно к тексту.

Годяньский вариант:

Конфуций сказал: «Благородный муж ведет людей посредством слова, и повсеместно распространяет [добродетель] посредством поступков»².

Канонический вариант:

Конфуций сказал: «Благородный муж ведет людей посредством слова, и ограничивает их [от зла] – поступками»³.

Как видно, относительно годяньского варианта в каноническом варианте изменен только один иероглиф: 君子道人以言, 而恒以行 (годяньский вариант) и 君子道人以言, 而禁人以行 (канонический вариант). Однако эти два отрывка не тождественны по смыслу. Иероглиф 恒 (héng), означающий

¹ Кун-цзы. Лунь юй (Лунь юй). Го сюэ шу юань си лие // Чанчунь 2009. С. 22.

² 君子道人以言, 而恒以行.

³ 君子道人以言, 而禁人以行.

1) постоянный и 2) неизменный, в данном случае выступает в качестве глагола 恒 (gèng) со значениями 1) повсеместно распространять и 2) распространяться (доходить до...). Он и заменяется на иероглиф 禁 jìn со значениями 1) запрещать, табуировать, подвергать запрету и 2) удерживать, останавливать, препятствовать.

Таким образом, основной функцией благородного мужа является то, что он предостерегает простой народ от проступков, налагает запрет и табуирует определённые действия. Функция, несомненно, важная, но явно не тождественная тому, что называется «распространять добродетель». «Распространять [добродетель] посредством поступков» означает служить образцом для простого народа. Если благородный муж, который отдаёт все силы служению своему народу, служит образцом, тогда и простой люд начинает почитать добродетель – эта идея проходит едва ли не через все годяньские тексты.

Кроме того, в каноническом варианте 16-й чжан дополнен объёмным отрывком с несколькими цитатами из глав трактата «Ши цзин», отсутствующими в годяньском варианте. Не будем приводить весь отрывок полностью, остановимся лишь на нескольких весьма любопытных фразах.

Канонический вариант:

Конфуций сказал: «Низкий человек тонет в воде, благородный муж тонет в сплетнях, Великий человек тонет в [своем] народе, каждый по-своему запятнан. Все это потому, что вода близка к человеку, и она топит человека; к ней легко привыкнуть, но с ней трудно породниться, [поэтому] вода с лёгкостью топит человека. Сплетни источаются без усталости, но они докучают; их легко произносить, но трудно исправить, [поэтому] сплетни с лёгкостью топят человека. Когда народ уклоняется от [велений Великого] человека, то сердце народа вульгарно; народ стоит уважать, и необходимо обходиться с народом осторожно, [а иначе] народ с лёгкостью

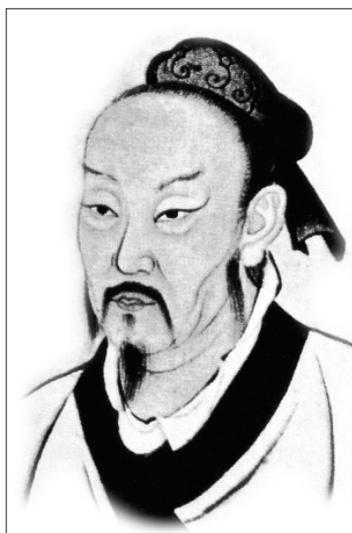
из доводов ученых, которые доказывают идейно-смысловую принадлежность годяньских рукописей «школе Цзы Сы и Мэн-цзы» *сы мэн сюэ пай* (思孟学派).

В отечественной синологии многие исследователи с осторожностью говорят о так называемых «восьми школах конфуцианства», а некоторые (например, Л.С. Васильев) и вовсе отвергают существование последних¹. В каноническом варианте «Цзы и» утверждается, что «сердце народа (дурно) / вульгарно» *минь ю би синь* (民有鄙心)². Народ *минь* (民) как собрание «низких людей» *сяо жэнь* (小人), не внимлет речам государя, «отстраняется» *би* (闭) от него. Народ в данном случае противопоставляется человеку (人 *жэнь*), то есть Великому человеку *да жэнь* (大人). *Да жэнь* – словосочетание не типичное для годяньских рукописей. Ни в одном из текстов оно не встречается, в отличие от сочетаний «благородный муж» *цзюнь-цзы* (君子) или «совершенномудрый» *шэнь жэнь* (圣人). Согласно канонической версии текста «Цзы и», Великий человек (под которым понимается, прежде всего, Сын Неба) взаимодействует с народом посредством силы, держит его в строгости, требует беспрекословного подчинения и по необходимости применяет наказания. В этом положении, несомненно, проявляется влияние такого философского течения, как легизм, что противоречит позиции Конфуция. Как пишет видный российский синолог Л. С. Переломов: «Будучи сторонником авторитарной системы, Конфуций в то же время был противником излишней абсолютизации царской власти. В своей модели государства он стремился ограничить права царя. В этом, по-видимому, одна из причин возникновения концепции “благородного мужа” – прообраза будущего “совершенного” бюрократа»³.

¹ *Васильев Л.С.* Древний Китай: Том 3. Период Чжэньго (V – III вв. до н.э.). // М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006 С. 47.

² 鄙 – bǐ bǐ I прил. 1) дикий, некультурный; грубый, вульгарный; уничтожит. мой 2) подлый; низкий.

³ *Переломов Л.С.* Слово Конфуция // М., ТПО «Фабула», 1992. С. 118.

Мэн-цзы.

Таким образом, Конфуций понимал, что бесконтрольная власть монарха может быть опасна для страны. Именно поэтому конфуцианство уделяло такое пристальное внимание роли благородного мужа – *цзюнь-цзы*. Эта мысль находит свое отражение и в 18-м чжане текста «Цзы и». Чжан 18 также содержит фразу, которая не встречается в годяньском варианте текста «Цзы и».

Канонический вариант:

Конфуций сказал: «Низшие служат высшими, если их личные качества не выправлены, их речи не соответствуют поступкам, тогда чувство долга не едино, а действия не установлены в едином порядке»¹.

Продолжая идею, высказанную в 16-м чжане, в каноническом варианте текста «Цзы и» постулируются необходимые

¹ 下之事上也, 身不正、言不信, 则义不壹、行无类也.

условия эффективного взаимодействия низшего (чиновника) и высшего (правителя). Согласно конфуцианской этической доктрине, подлинный чиновник должен обладать соответственными *ци* (其) внутренними и внешними качествами. Все действия сановника должны быть согласованы с ритуалом *ли* (禮) и соответствовать норме *гэ* (格) (здесь дословно «сетка»), слова не должны расходиться с делом. В противном случае, строгая иерархия высших и низших будет нарушена.

Сравнительный анализ годяньского и канонического вариантов текста «Цзы и» показывает, как идеальные постулаты раннего конфуцианства в эпоху Хань получили новое осмысление¹. Из отвлеченных философских воззрений, они преобразовались в практические максимы, с помощью которых стало возможным осуществлять государственно-властные полномочия: руководить страной, держать в подчинении многочисленное население Поднебесной, контролировать аппарат чиновников. На основании приведенного исследования, можно сделать выводы о том, что в канонической версии текста «Цзы и» относительно годяньской версии изменились следующие положения:

1. Отношение к титулам и рангам как основе чиновничьей иерархии. Если в годяньском варианте эпохи Чжаньго титулам и рангам отводится второстепенное место, то в каноническом варианте из трактата «Ли цзи» титулы и ранги становятся гарантом стабильности бюрократического аппарата. Неразбериха в титулах и рангах приводит к хаосу среди чиновников, а в дальнейшем и к смуте во всей Поднебесной.

2. Направленность основных функций благородного мужа *цзюнь-цзы*. Если в годяньском варианте текста «Цзы и» основ-

¹ Подробнее об этом см. статью Ян Чаомина. Цун дэ син чэн чжи дао вэй цюань чжэн чжи – ши тань Дун Чжуншу цзай жу сюэ чжаунь син чжун дэ цзо юн (От политики добродетели до политики власти и силы – попытка осмысления значения трансформации конфуцианства у Дун Чжуншу) http://blog.sina.com.cn/s/blog_617467ae0100n9f4.html (дата обращения 24.04.14).

ной функцией благородного мужа было распространение добродетели, то в каноническом варианте благородный муж призван, прежде всего, ограждать людей от пороков путем табуирования определенных действий.

3. Отношения к главной задаче взаимодействия правителя и народа. Согласно госяньской версии главная задача правителя состоит в том, чтобы просвещать народ. Возможно, под влиянием легизма в каноническом варианте главной задачей правителя стало не просвещение, а управление. Причем такая форма управления, которая помогает держать народ в строгости.

4. Отношение к народу. Ценность человека, несмотря на его общественное положение, сменяется в каноническом варианте настороженным и даже несколько пренебрежительным отношением к простому люду *минь* который понимается как масса низких людей *сяо жэнь*.

5. Отношения к наказаниям, как средству управления народом. Согласно каноническому варианту текста «Цзы и» наказания оправданы, если применяются дозированно. Правитель может и должен применять наказания, если того требует сложившаяся ситуация.

Время изменило облик первоизданного конфуцианства. Это не хорошо, и не плохо, это – историческая данность, которую стоит принять и, исходя из которой, стоит проводить дальнейшие научные исследования.

ЧЕРНЫЕ ОДЕЖДЫ

Годяньский вариант:

1. Конфуций сказал: «Если любить прекрасное (добро), подобно тому, как любят прекрасное в “Черных одеждах”, если ненавидеть безобразное (зло), подобно тому, как ненавидел его Сян Бо, то силы народа воспрянут, и образец не придет в негодность». В «Ши цзин» сказано: «Эталон и образец – это Вэнь-ван, все земли оказывают доверие ему» .

2. Конфуций сказал: «Если правитель ясно различает добро и зло, тем самым демонстрируя народу великодушие, тогда нравы народа безупречны». В «Ши цзин» сказано: «Спокойным и почтительным будь на своем посту, добро – это то, что правдиво и прямо».

3. Конфуций сказал: «Если верхи подают надежды и обладают знаниями, а низы стремятся к тому, чтобы подражать [верхам] и обладать волей, то правитель не сомневается в таких чиновниках, чиновники же не имеют сомнений относительно правителя». В «Ши цзин» сказано: «Добродетельный благородный муж – их манеры безупречны». В главе «Инь гао» («Наставление Иня»)¹ сказано: «Только Инь Справедливый² и Тан³ обладали единой добродетелью».

4. Конфуций сказал: «Если правитель в нерешительности, тогда и среди народа появляется сомнение, когда низшие с трудом понимают [правителя], тогда правителю приходится долго трудиться. Поэтому правитель различает добро, чтобы показать народу, чего [должно] желать, и предостерегает от зла, чтобы избежать разврата среди народа. Тогда народ не сомневается [в таком правителе]. Чиновники служат пра-

¹ Одна из глав «Шан шу».

² Инь или И Инь 伊尹- министр при первом государе династии Шан (XVIIIв. до н. э.) Чэн Тане.

³ Тан (汤) (или 成汤 Чэн Тан) - основатель династии Шан; 殷汤王 Иньский ван Чэн Тан.

вителю, им не стоит [много] говорить, а вот что им стоит, так это воздерживаться от лишних слов, тогда правитель не чувствует усталости». В «Великих одах» сказано: «Верховный владыка отвернулся [от людей], и простой народ умирает от болезней». В «Малых одах» сказано: «Если [чиновники] прекращают чтить правителя, то они становятся «головной болью» правителя».

5. Конфуций сказал: «Для народа правитель – сердце, для правителя народ – тело. Если сердцу хорошо, тогда тело спокойно, когда правитель хороший, тогда народ послушный. Поэтому если сердце отказывается от тела, то правитель забывает свой народ». В «Ши цзин» сказано: «Кто с успехом руководит страной? Тот, кто не заботится о себе, а [заботится] о тяготах народа». В главе «Цзюнь я» («Посредник правителя»)¹ сказано: «Когда в жаркие дни идет дождь, простой люд день ото дня ропщет. Когда зимой трескучие морозы, простой люд также день ото дня ропщет».

6. Конфуций сказал: «Если верхи любят человеколюбие, то и низы будут бороться за то, чтобы быть первыми в человеколюбии. Поэтому, если тот, кто возглавляет народ, направит свою волю на прославление народа, то и народ, в свою очередь, поведет себя так, чтобы радовать верхи». В «Ши цзин» сказано: «Кто следует добродетельному поведению, тому повинуются [люди] повсюду».

7. Конфуций сказал: «Когда Юй был на троне три года, народ следовал Дао человеколюбия, уж не каждый ли был тогда человеколюбив?» В «Ши цзин» сказано: «Доверие Чэнвана – правило для жителей Поднебесной». В главе «Люй син» («Люйские наказания»)² сказано: «Когда один человек благословлен Небом, то весь народ полагается на него».

8. Конфуций сказал: «Низшие служат высшим, не следуют всем надлежащим указам, но следуют надлежащему поведению. Если высшие любят (какую-либо) вещь, то низшие

¹ Одна из глав «Шан шу».

² Одна из глав «Шан шу».

с необходимостью будут любить ее еще сильнее. Поэтому любовь и ненависть в верхах не должны быть бездумными, [так как] народ постигает их». В «Ши цзин» сказано: «Величественный учитель Инь, весь народ взирает на тебя» .

9. Конфуций сказал: «Если Сын Неба не перекраивает своих одежд, а движения его обладают постоянством, то добродетель народа едина». В «Ши цзин» сказано: «Его внешний вид неизменен, слова наставляют, и простой люд доверяет ему».

10. Конфуций сказал: «Государь не приближает достойных, а доверяет ничтожным, поэтому обучение ошибочно, а народ в затруднении». В «Ши цзин» сказано: «Он (правитель) стремится к тому, чтобы я подавал пример, если же я не достигну этого. Если я высокомерный, то [правитель] не использует меня [на службе]». В главе «Цзюнь Чэнь» («Правитель Чэнь»)¹ сказано: «Не разглядеть совершенномудрого, подобно слепоте. Раз уж я узрел совершенномудрого, то мне не следует научать его».

11. Конфуций сказал: «Если высокопоставленные чиновники не обладают родственной близостью, тогда преданных и почтительных не хватает, а богатые и знатные минули. Если в стране не спокойно, то высокопоставленные чиновники не управляют, а низшие чиновники получили доверие. Поэтому высокопоставленные чиновники не могут быть непочтительными, они образец для народа. Поэтому если правитель не соглашается на то, чтобы мелкие замыслили против высокопоставленных, тогда высокопоставленные чиновники не ропщут». В главе «Чжай гун чжи гу мин» («Предсмертный наказ Чжай-гуна»)² сказано: «Нельзя, чтобы мелкие стремились покорить высокопоставленных, нельзя, чтобы из-за любимой фаворитки страдала законная государыня, нельзя, чтобы из-за любимца-фаворита страдали *дафу* и [другие] чиновники».

¹ Одна из глав «Шан шу».

² Одна из глав «Шан шу».

12. Конфуций сказал: «Если правитель обучает посредством добродетели, выправляет посредством ритуала, то народ становится старательным. Если обучает посредством управления, выправляет посредством наказания, то у народа сердце обманщика. Поэтому если [правитель] милостив посредством любви [к народу], то народ обладает родственной близостью, если [правитель] руководствуется верностью, чтобы сплотить народ, то народ не отвернется [от такого правителя]; если [правитель] почитает, управляя народом, то народ соответствует его замыслам». В «Ши цзин» сказано: «Мой *дафу* почтительный и к тому же скромный, нет людей, которых нельзя было бы держать в порядке». В главе «Люй син» («Люйские наказания») сказано: «Не руководствовались должным, и [потому ими стали] руководить посредством наказаний, только наказания посредством пяти жестокостей¹ назывались тогда законом».

13. Конфуций сказал: «Если управление неэффективно, обучение безуспешно, тогда наказания и штрафы недостаточны, для того, чтобы вызвать чувство стыда, а титулы недостаточны для того, чтобы воодушевлять. Поэтому правитель не должен опрометчиво употреблять наказания и легкомысленно наделять титулами». В «Обращении к Канвану»² сказано: «Почитать и просветлять, только в таком случае, можно использовать штрафы». В главе «Люй син» («Люйские наказания») сказано: «Следовать осуществлению наказаний [согласно системе Бо И]³».

¹ В тексте стоит 五瘡 *nǐè* - малярия, лихорадка; болотные испарения, вызывающие малярию. Видимо, имеется в виду 五虐 *wǔnǐè* пять жестокостей (злоупотребление казнями и пытками: смертная казнь (大辟), отрубание носа (割鼻), отрезание ушей (断耳), кастрация (宫), клеймение (黥).

² Одна из глав «Шан шу».

³ Бо И (伯夷) регламентировал наказания за те или иные преступления. Об этом говорится в главе «Люй син» см. Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй») / Подгот. Древнекит. Текстов и ил., пер., прим. И предисл. В.М. Майорова; послесл. В.М. Майорова и Л.В. Стеженской М., ИДВ РАН 2014. С. 515 - 531.

14. Конфуций сказал: «Слова вана подобны шелку, когда произносятся, они подобны шнуру для нанизывания монет. Слова вана подобны веревке, когда произносятся, они подобны канату. Поэтому великие люди не [говорят] безрассудно». В «Ши цзин» сказано: «Говори осторожно, держись почтительно».

15. Конфуций сказал: «То, о чем можно сказать, но нельзя сделать, об этом благородный муж не говорит; то, что можно сделать, но о чем нельзя говорить, благородный муж не делает этого. Тогда у народа слова не расходятся с делами, а дела не расходятся со словами». В «Ши цзин» сказано: «Основывайся на осмотрительности и чуткости, не будь излишним в церемониале».

16. Конфуций сказал: «Благородный муж ведет людей посредством слова, и повсеместно распространяет [добродетель] посредством поступков. Поэтому [прежде, чем] говорить – обдумай до конца, [прежде, чем] действовать – проверь все недостатки, тогда народ будет осторожен в речах и осмотрителен в поступках». В «Ши цзин» сказано: «Величественный Вэнь-ван, он уважаем за блеск (правды)» .

17. Конфуций сказал: «Если слова согласуются с поступками, тогда поступки не скрывают. Поэтому если благородный муж действует согласно предсмертным словам [правителя], оправдывает доверие, тогда народ не может преувеличивать свои добродетели и уменьшать свои пороки». В «Великих одах» сказано: «Изъян в белой яшме можно исправить шлифовкой. Изъян в словах нельзя исправить». В «Малых одах» сказано: «Истинно благородный муж, действительно (представляет собой) полное совершенство». В главе «Цзюнь Ши» («Правитель Ши»)¹ сказано: «В древности, Верховный владыка выдавал пояс со свисающими концами² и созерцал добродетель Вэнь-вана, и составил великий мандат для него».

¹ Одна из глав «Шан шу».

² Шэнь (紵) - большой пояс (кушак) со свисающими концами (предмет парадного или официального платья).

18. Конфуций сказал: «У благородного мужа слова звучат весомо (досл. имеют вещественность), действия соответствуют норме, поэтому при жизни волю его не сломить, по смерти имя его не стереть. Это потому, что благородный муж много слушает, [выявляет] подлинные качества [вещей] и сохраняет это; ко многому стремится, [выявляет] подлинные качества [вещей] и роднится с этим; шлифует знания, выделяет главное и осуществляет его». В «Ши цзин» сказано: «Добродетельный благородный муж, его манеры едины (всегда совершенны)». В главе «Цзюнь чэнь» («Правитель Чэнь»)¹ сказано: «На службе и дома, руководствуйся мнениями многих, согласно с общим мнением [и постигнешь суть]».

19. Конфуций сказал: «Если есть повозка, непременно видно колею от ее колес. Если есть одежда, непременно видно полотнище. Если человек говорит, непременно слышно звук [голоса], если человек действует, непременно видно результат». В «Ши цзин» сказано: «Надевший не радостен»².

20. Конфуций сказал: «Если подарок подносит, тот, кто не любит добродетель, благородный муж не оставляет подарок себе». В «Ши цзин» сказано: «Люди любят меня, показывая, что я на пути к совершенству».

21. Конфуций сказал: «Только благородный муж может ладить со своими друзьями, низкий человек не может этого. Поэтому у друзей благородного мужа есть стремления, их неприятие чего-либо имеет направленность. Поэтому близкий не сомневается, и далекий не сомневается». В «Ши цзин» сказано: «Хорошая пара благородному мужу».

22. Конфуций сказал: «Если с легкостью порывать с бедным и худородным, а с трудом порывать с богатым и знатным, тогда любовь к человеколюбию не прочна, а ненависть ко

¹ Одна из глав «Шан шу».

² В данном случае, видимо, ошибка в иероглифе, так как в «Ши цзин» стоит: «Носить [эти одежды] не надоест» «服之無斃». «詩»«周南», «葛覃»). В годяньском тексте вместе иероглифа «斃» (yì; dù гл. не нравится; приесться, надоесть) стоит схожий по звучанию иероглиф «懌» (yì гл.1)* радоваться; быть довольным (весёлым).

злу не известна. Хотя человек и говорит, что не стремится к выгоде, я не верю ему». В «Ши цзин» сказано: «Друзья поддерживают [друг друга] посредством достоинства» .

23. Конфуций сказал: «Уроженец царства Сун сказал: “Человек, который не обладает постоянством, не может гадать на тысячелистнике и панцире черепахи”. Это ли не предсмертное наставление древних? [Раз гадания] на панцире черепахи и стеблях тысячелистника до сих пор не известны, так что уж говорить о человеке». В «Ши цзин» сказано: «Мой панцирь черепахи уже исчерпал себя, не сообщает мне замысел». ---- двадцать и еще три-----

Канонический вариант:

1. Конфуций сказал: «Если легко служить высшему, легко знать [о помыслах] низшего, тогда наказания не применяются. Если любить достойных [мужей] подобно “Черным одеждам”, а ненавидеть злых подобно тому, как ненавидел [их] Сян Бо, тогда титулы и ранги не изменяются, и народ осуществляет желаемое, наказания не используются, и народ подчиняется». В «Ши цзине» сказано: «Образец и эталон – это Вэнь-ван, все земли оказывают ему доверие».

2. Конфуций сказал: «Если правитель ставит в пример добрых и клеймит злых, тем самым демонстрируя народу великодушие, тогда нравы народа неизменны. В «Ши цзин» сказано: «На службе будь спокоен и почтителен, добро – это то, что правдиво и прямо».

3. Конфуций сказал: «Если верхи подают надежды и обладают знаниями, а низы а стремятся к тому, чтобы действовать, как положено, тогда правитель не сомневается в таких чиновниках, чиновники же не имеют сомнений относительно правителя». В «Ши цзин» сказано: «Добродетельный благородный муж, его манеры едины (всегда совершенны)».

4. Конфуций сказал: «Если правитель в нерешительности, тогда и среди народа появляется сомнение, когда низшие с трудом понимают [правителя], тогда правителю приходится долго трудиться. Поэтому правитель различает добро, чтобы показать народу [должные] нравы, и остерегает от зла, чтобы избежать разврата среди народа. Тогда народ не сомневается [в таком правителе]. Чиновники поступают согласно эталону, не умножают слова, не ссылаются на слова, если [слова] не хороши, беспокоят [правителя только в случае], если не знают, тогда правитель не чувствует усталости. В «Великих одах» сказано: «Верховный владыка отвернулся [от людей], и простой народ умирает от болезней». В «Малых одах» сказано: «Если [чиновники] прекращают чтить правителя, то они становятся «головной болью» правителя».

5. Конфуций сказал: «Для народа правитель – сердце, для правителя народ – тело. Если сердце достойное, тогда телу удобно, когда сердце благоговейно, тогда внешний вид почтительный, когда сердцу хорошо, тогда тело непременно спокойно. Когда правитель хороший, тогда народ непременно послушный. Сердце существует согласно с телом, а также сердце с телом расходятся, [это как] правитель существует для народа, [или] правитель забывает свой народ». В «Ши цзин» сказано: «Кто с успехом руководит страной? Тот, кто не заботится о себе, а [заботится] о тяготах народа». В «Цзюнь я» («Посредник правителя») сказано: «Когда в жаркие дни идет дождь, простой люд день ото дня ропщет. Когда зимой трескучие морозы, простой люд также день ото дня ропщет».

6. Конфуций сказал: «Если правитель любит человеколюбие, тогда низшие тоже стремятся быть первыми в [следовании] человеколюбию. Поэтому если правитель ясно демонстрирует народу свою волю, настойчиво обучает, почитает человеколюбие, посредством милости любит простой люд, тогда народ ведет себя должным образом и радуется своему правителю. В «Ши цзин» сказано: «Кто следует добродетельному поведению, тому повинуются [люди] повсюду».

7. Конфуций сказал: «Когда Юй был на троне три года, народ развивался на основе человеколюбия, уж не каждый ли был тогда человеколюбив?» В «Ши цзин» сказано: «Величественный учитель Инь, весь народ взирает на тебя». В главе «Люй син» («Наказания Люя») сказано: «Когда один человек благословлен Небом, то весь народ полагается на него». В «Великих одах» сказано: «Доверие Чэн-вана – образец для жителей Поднебесной».

8. Конфуций сказал: «Низшие служат высшим, не следуют всем надлежащим указам, но следуют надлежащему поведению. Если высшие любят (какую-либо) вещь, то низшие с необходимостью будут любить ее еще сильнее. Поэтому любовь и ненависть в верхах не должны быть бездумными, [так как] народ постигает их». В «Ши цзин» сказано: «Величественный учитель Инь, весь народ взирает на тебя».

9. Конфуций сказал: «Если правитель не перекраивает одежду, а его внешний вид обладает постоянством, и тем самым он уравнивает свой народ, то добродетель народа едина». В «Ши цзин» сказано: «Этот столичный ши, его прекрасная шуба на лисьем меху. Его внешний вид неизменен, слова наставляют. Вернуться бы во [времена] Чжоу, все народы взирают на него».

10. Конфуций сказал: «Государь не приближает достойных, а доверяет ничтожным, а потому, народ теряет [добродетель], а обучение становится беспорядочным». В «Ши цзин» сказано: «Он (правитель) стремится к тому, чтобы я подавал пример, если же я не достигну этого. Если я высокомерный, то [правитель] не использует меня [на службе]». В главе «Цзюнь Чэнь» («Правитель Чэнь») сказано: «Не разглядеть совершенномудрого, подобно слепоте. Если и узрел совершенномудрого, но не может уподобиться ему».

11. Конфуций сказал: «Если высокопоставленные чиновники не обладают родственной близостью, тогда народ не умеренный, а богатые и знатные минули. Если высокопоставленные чиновники не управляют, а приближённые

чиновники сравнились с [отдаленными]. Поэтому высокопоставленные чиновники не могут быть непочтительными, они показатель [воли] народа; приближенные чиновники не могут не быть осмотрительными, они – Дао народа. Поэтому если правитель не соглашается на то, чтобы мелкие замыслили против высокопоставленных, чтобы дальних называть близкими, чтобы внутреннее гналось за внешним, тогда высокопоставленные чиновники не ропщут, приближенные чиновники не загублены, а отдаленные чиновники сведущи». В главе «Чжай гун чжи гу мин» («Предсмертный наказ Чжай-гуна») сказано: «Нельзя, чтобы мелкие стремились покорить высокопоставленных, нельзя, чтобы из-за любимой фаворитки была загублена законная государыня, нельзя, чтобы из-за любимца-фаворита были загублены *дафу* и [другие] чиновники».

12. Конфуций сказал: «Если правитель обучает посредством добродетели, выправляет посредством ритуала, то народ становится честным. Если обучает посредством управления, выправляет посредством наказания, то у народа чуждое [правителя] сердце. Поэтому если [правитель] милостив посредством любви [к народу], то народ обладает родственной близостью, если [правитель] руководствуется верностью, чтобы сплотить народ, то народ не отвернется [от такого правителя]; если [правитель] почитает, управляя народом, то народ соответствует его замыслам». В главе «Люй син» («Люйские наказания») сказано: «Не руководствовались должным, и [потому ими стали] руководить посредством наказаний, только наказания посредством пяти жестокостей назывались тогда законом». Поэтому если народ обладает дурными качествами, то искоренять их – исконная [задача правителя].

13. Конфуций сказал: «Если управление неэффективно, обучение безуспешно, тогда титулы недостаточны для того, чтобы воодушевлять, а наказания и штрафы недостаточны, для того, чтобы вызвать чувство стыда. Поэтому правитель

не должен опрометчиво употреблять наказания и легкомысленно наделять титулами». В «Обращении к Кан-вану» сказано: «Почитать и просветлять, только в таком случае, можно использовать штрафы». В главе «Люй син» («Люйские наказания») сказано: «Следовать осуществлению наказаний [согласно системе Бо И]».

14. Конфуций сказал: «Слова вана подобны шелку, когда произносятся, они подобны шнуру для нанизывания монет. Слова вана шнуру для нанизывания монет, когда произносятся, они подобны канату. Поэтому великие люди не (говорят) безрассудно. То, о чем можно сказать, но нельзя сделать, об этом благородный муж не говорит; то, что можно сделать, но о чем нельзя говорить, благородный муж не делает этого. Тогда у народа слова не расходятся с делами, а дела не расходятся со словами. В «Ши цзин» сказано: «Основывайся на осмотрительности и чуткости, не ошибайся в церемониале»».

15. Конфуций сказал: «То, о чем можно сказать, но нельзя сделать, об этом благородный муж не говорит; то, что можно сделать, но о чем нельзя говорить, благородный муж не делает этого. Тогда у народа слова не расходятся с делами, а дела не расходятся со словами». В «Ши цзин» сказано: «Основывайся на осмотрительности и чуткости, не будь излишним в церемониале».

16. Конфуций сказал: «Благородный муж ведет людей посредством слова, и ограничивает их [от зла] – поступками. Поэтому [прежде, чем] говорить – непременно обдумай до конца, [прежде, чем] действовать – непременно проверь все недостатки, тогда народ будет осторожен в речах и осмотрителен в поступках». В «Ши цзин» сказано: «Говори осторожно, держись почтительно». В «Ши цзин» сказано: «Величественный Вэнь-ван, он уважаем за блеск [правды]». Конфуций сказал: «Низкий человек тонет в воде, благородный муж тонет в сплетнях, великий человек тонет в своем народе, каждый по-своему запятнан. Все это потому, что вода близка к человеку, и она топит человека; к ней легко

привыкнуть, но с ней трудно породниться, [поэтому] вода с легкостью топит человека. Сплетни источаются без устали, но они докучают, их легко произносить, но трудно исправить, [поэтому] сплетни с легкостью топят человека. Вот почему, народ отстраняется от [великого] человека и сердце народа вульгарно, народ можно уважать, но нельзя не придавать ему значения, [поэтому] народ с легкостью топит человека. Поэтому благородный муж не может не быть осмотрительным». В главе «Тай цзя» сказано: «Не нарушай его наказа, иначе сам погибнешь. Подобно Юю, который натягивает [лук]. [Сначала] до цели отмеряет меру, потом стреляет». В главе «Юэ мин» («Наказ Юэ») сказано: «[Неосторожные] речи способны привести к позору. Латы и шлемы приводят к войне. Одежду для верхних и нижних частей тела в кладут в бамбуковый короб. Щиты и копья воздерживаются надевать на самого себя». В главе «Тай цзя» сказано: «Кары, которую ниспосылает Небо, можно избежать. Но от своего собственного [содеянного] зла нельзя уклониться». В главе «Инь гао» («Наставление Иня») сказано: «Инь служил в западной И¹ – столице Ся, сам [правитель] обладал совершенством в крайней степени, и министр также весь до конца [полагался на добродетель]».

17. Конфуций сказал: «Если слова согласуются с поступками, тогда слова не приукрашивают. Если поступки согласуются со словами, тогда поступки не приукрашивают. Поэтому благородный муж говорит мало, и действует так, чтобы оправдать доверие [правителя], тогда народ не преувеличивает свои добродетели и не уменьшает свои пороки». В «Ши цзине» сказано: «Изъян в белой яшме можно исправить шлифовкой. Изъян в словах нельзя исправить». В «Малых одах» сказано: «Истинно благородный муж, действительно [представляет собой] полное совершенство». В главе «Цзюнь Ши» («Правитель Ши») сказано: «В древности, Верховный

¹ И (邑) - другое название Сяской столицы Аньи.

владыка выдавал пояс со свисающими концами и созерцал добродетель Вэнь-вана, и составил великий мандат для него».

18. Конфуций сказал: «Низшие служат высшими, если их личные качества не выправлены, их речи не соответствуют поступкам, тогда чувство долга не едино, а действия не установлены в едином порядке. У благородного мужа слова звучат весомо (досл. имеют вещественность), действия соответствуют норме, поэтому при жизни волю его не сломить, по смерти имя его не стереть. Это потому, что благородный муж много слушает, [выявляет] подлинные качества [вещей] и сохраняет это; ко многому стремится, [выявляет] подлинные качества [вещей] и роднится с этим; шлифует знания, выделяет главное и осуществляет его». В «Ши цзин» сказано: «Добродетельный благородный муж, его манеры едины (всегда совершенны)». В главе «Цзюнь чэнь» («Правитель Чэнь») сказано: «На службе и дома, руководствуйся мнениями многих, согласно с общим мнением [и постигнешь суть]». В «Ши цзин» сказано: «Добродетельный благородный муж, его манеры едины (всегда совершенны)».

19. Конфуций сказал: «Если есть повозка, непременно видно колею от ее колес. Если есть одежда, непременно видно полотнище. Если человек говорит, непременно слышно звук [голоса], если человек действует, непременно видно результат». В песне «Пуэрария расстиляется» («Ткань расстиляется») сказано: «Носить [эти одежды] не надоест».

20. Конфуций сказал: «Если подарок подносит, тот, кто не встает на сторону добродетели, благородный муж не оставляет подарок себе». В «Ши цзин» сказано: «Люди любят меня, показывая, что я на пути к совершенству».

21. Конфуций сказал: «Только благородный муж может ладить со своей женой, низкий человек порабощает ее. Поэтому у друзей благородного мужа есть стремления, их неприятие чего-либо имеет направленность. Поэтому близкий не сомневается, и далекий не сомневается». В «Ши цзин» сказано: «Хорошая пара благородному мужу».

22. Конфуций сказал: «Если с легкостью порывать с бедным и худородным, а с трудом порывать с богатым и знатным, тогда любовь к достойным не прочна, а ненависть ко злу не известна. Хотя человек и говорит, что не стремится к выгоде, я не верю ему». В «Ши цзин» сказано: «Друзья поддерживают [друг друга] посредством достоинства» .

23. Конфуций сказал: «Южанин сказал: “Человек, который не обладает постоянством, не может гадать на тысячелистнике и панцире черепахи”. Это ли не предсмертное наставление древних? [Раз гадания] на панцире черепахи и стеблях тысячелистника до сих пор не известны, так что уж говорить о человеке». В «Ши цзин» сказано: «Мой панцирь черепахи уже исчерпал себя, не сообщает мне замысел». В «Юэ мин» («Наказ Юэ») сказано: «Титулами не награждают дурных людей, [иначе как] народ устанавливается и выпрямляется, все дела [сводятся только] к жертвоприношению духам – в этом нет почтительности. Если дела многосложные, то наступает беспорядок, если дела касаются духов, то это сложно». В «И цзине» сказано: «Если постоянно не [поддерживать] добродетель, может навлечь позор». «Постоянно поддерживающий добродетель, тогда – удача с женой, но несчастье с мужем».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении хотелось бы отметить ряд существенных моментов:

1. Годяньские рукописи представляют собой материал, в соответствии с которым мы можем судить об эволюции конфуцианства от Конфуция до Мэн-цзы (большинство китайских исследователей относят годяньские рукописи к школе «Цзы Сы и Мэн-цзы») (思孟学派).

2. Годяньские рукописи доказывают, что доциньское конфуцианство и даосизм идейно не противостояли друг - другу, хотя имели ряд различий, но, по всей вероятности, они были частью общего дискурса того времени.

3. Годяньские рукописи подтверждают высокий уровень научного знания в Китае еще во времена глубокой древности. Профессор Го Циюн в своей статье, опубликованной в шанхайской газете «Вэньхуй бао» (文汇报) (выпуск от 21.09.2000), под названием «От сомнения в древности к истолкованию древности» (从‘疑古’到‘释古’) ¹ утверждает, что раскопки XX века, и, прежде всего, раскопки годяньских рукописей, открыли новую эру в синологии. По мнению Го Циюна, сегодня наука, пройдя путь от Гу Цзегана (顾颉刚) и других представителей школы «сомнения в древности» (疑古派) до утверждения Ли Сюэцина о том, что надо «отказаться от сомнения в древности» (走出疑古) переживает этап «отрицания отрицания» (否定之否定). Ученые могут и должны спокойно и хладнокровно исследовать и комментировать древность.

4. Годяньские рукописи представляют собой новый материал для изучения истории китайской мысли, они содержат глубокие и чрезвычайно важные знания по духовной культуре Китая и являются произведениями высочайшего научного уровня. Поэтому, как заявил профессор Сяо Цзефу на церемонии открытия конференции в Ухане в 1999 г.: «всестороннее изучение годяньских рукописей ... возможно, заставит нас пере-

¹ «文汇报» 9月21日.

писать историю китайской науки, канонovedения, историю чусской культуры» (随着郭店楚简及上博楚简的全面研究…可能重新改写中国学术史、经学流变史以及楚国文化史等)¹.

5. Годяньские рукописи, с одной стороны, расширяют теоретическую базу конфуцианства, дополняя ее такими концепциями, как доктрина *шань* (система ненаследственной передачи власти), ориентация на шесть этических составляющих, а с другой стороны, продолжают развивать традиционные для конфуцианства онтологические и этические составляющие (главствующая роль сыновней почтительности, человеколюбия и долга). Общим для конфуцианского корпуса годяньских рукописей можно назвать их ориентацию на проблемы социально-политического характера, в центре стоят вопросы эффективного управления Поднебесной (правитель – образец для народа, роль бюрократического аппарата).

¹ Сяо Цзэфу. Годянь чу цзянь дэ цзячжи хэ и и (Значение и смысл годяньских рукописей) <http://www.bamboosilk.org/zzwk/2003/wuhanhui/Xiaoshafu.htm> (дата обращения 10.10.2014).

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

На китайском языке

1. Го И. Годянь чжу цзянь юй сиэнь цинь сюэ шу сы сян (Годяньские бамбуковые планки и научное мышление в доциньский период) // Шанхай цзяо юй чу бань шэ (изд. Шанхайское просвещение) 2001.

2. Го Циюн. Цзин ву ши нянь чу ту цзян бою й чжун го чжэ сюэ ли ян цю (Находки на бамбуке и шелке за последние 50 лет и изучение истории китайской философии) <http://www.aisixiang.com/data/23837.html> (дата обращения 06.10.2014).

3. Дао Дэ цзин (Канон Дао и Дэ) http://www.guoxue.com/zibu/zibu_zhuziml/laozi.htm (дата обращения 27.10.14).

4. Дин Сысинь. Годянь чу му чжу цзянь сы сян ян цю (Исследования годяньского могильника из царства Чу) // Дунфан чу баньшэ (изд. Восток) 2000.

5. Конфуций. Лунь юй // го сюэ шу юань си лие, Чанчунь, 2009.

6. Ли Лин. Годянь чу цзяньцзяо дучзи (Очерки о годяньских бамбуковых планках) // Пекин, 2002.

7. Ли Сюэцин. Годянь чу цзянь жуцзя диэньци дэ синчжи юй няндай. Ли Сюэцин вэнь цзи (Особенности годяньской конфуцианской классической литературы из царства Чу и эпоха. Собрание сочинений Ли Сюэцина) // Шанхай цы шу чу бань шэ (изд. Лексикографическая литература) Шанхай, 2005.

8. Ли Цзинлинь. Гуанью годиэн цзянь «Тан Юй чжи дао» дэ сюэ пай гуй шу вэнти (Вопрос о принадлежности трактата «Дао Тана и Юя») // <http://mall.cnki.net/magazine/Article/SHZX200003039.htm> (дата обращения 24.04.2014).

9. Ли цзи цзинцуй (Чистейший Ли цзи) / Чэн Цайцзюнь чжубянь (ред. Чэн Цайцзюнь) // Пекин, 2012.

10. Лю Сян. Шо юань (Сад речений) <http://www.millionbook.net/gd/1/liuxiang/lxy/014.htm> (дата обращения 24.10.2014).

11. Лян Тао. Годянь чжу цзянь юй сы мэн сюэ пай (Годяньские бамбуковые планки и школа Цзы Сы и Мэн-цзы) // Чжун го жэнь мин дасюэ чу бань шэ. Бэйцзин 2008 (изд. Китайского народного университета) Пекин, 2008.

12. Мэн-цзы. <http://ctext.org/mengzi> (дата обращения 29.10.14).

13. Оуян Чжэньжэнь. Годянь цзянь цзыи юй лицзи цзыи дэ сысян и тун (Идейные сходства и различия годяньского текста «Черные одежды» и одноименной главы из «Записок о ритуале») // <http://www.66wen.com/01zx/zhexue/zhexue/20061205/50638.html> (дата обращения 11.04.2014).

14. Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки) <http://www.xysa.com/xysafz/sj/t-001.htm> (дата обращения 24.10.2014).

15. Сяо Цзэфу. Годянь чу цзянь дэ цзячжи хэ и и (Значение и смысл годяньских рукописей) <http://www.bamboosilk.org/zzwk/2003/wuhanhui/Xiaoshafu.htm> (дата обращения 10.10.2014).

16. Циншао нянь госюэ циань чжидао (Госюэ для молодежи) / Под ред. Ли Го Лунь // Сиань, 2011.

17. Чжуан-цзы. <http://ctext.org/zhuangzi/tian-dao/zhs> (дата обращения 27.10.14).

18. Чжуан го шэнь хуа чуань шо цы дянь (Словарь китайских мифов и преданий), сост. Юань Кэ // Шанхай цы шу чу бань шэ (изд. «Лексикографическая литература») Шанхай, 1985.

19. Ши цзин. <http://ctext.org/book-of-poetry> (дата обращения 27.10.14).

20. Ян Чаомин. Годянь чуму чжу цзянь юй жусюэ яньцзю, жусюэ вэньхуа (Годяньские бамбуковые планки из захоронения в царстве Чу и изучение конфуцианства, конфуцианская культура) <http://www.bamboosilk.org/Wssf/Yangchaoming2.htm> (дата обращения 08.10.2014).

На русском языке

1. Васильев Л. С. Древний Китай: Том 3. Период Чжаньго (V – III вв. до н.э.). // М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006.
2. Дао-Дэ Цзин. Книга о Пути жизни / Пер. В. В. Малявина.– М.: Феория, 2010. – 690 с.
3. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л.Тигаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. Философия / ред. М.Л.Тигаренко, А.И.Кобзев, А.Е.Лукьянов. - 2006. - 727 с.
4. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Тигаренко, Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. лит., 2006. Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование / ред. М.Л. Тигаренко и др. – 2009. – 1055 с.
5. Кейдун И.Б. Классический конфуцианский трактат «Ли цзи» и китайский ритуал конца XVII – начала XX в. <http://www.dissercat.com/content/klassicheskii-konfutsianskii-traktat-li-tszi-i-kitaiskii-ritual-kontsa-xvii-nachala-xx-v> (дата обращения 31.03.2014).
6. Лукьянов А.Е. Истоки Дао (древнекитайский миф). М., 1992.
7. Международная научная конференция «Конфуцианство в России» (28-29 ноября 2013 г.) М., 2013. (сборник докладов).
8. Переломов Л. С. Слово Конфуция// М., ТПО «Фабула», 1992.
9. Человек и культура Востока: Исследования и переводы – 2012 / сост. и отв. ред. В. Б. Виноградская. – М.: ИДВ РАН 2014. – 368 с.
10. Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй») / Подгот. Древнекит. Текстов и ил., пер., прим. и предисл. В.М. Майорова; послесл. В.М. Майорова и Л.В. Стеженской М., ИДВ РАН 2014.

11. Ши цзин: Книга песен и гимнов» / Пер. с кит. и коммент. Штукина А. А. М., 1987.

На английском языке

1. Dirk Meyer. Philosophy on Bamboo. Text and the Production of Meaning in Early China // BRILL, Oct 28, 2011 <http://www.brill.nl/philosophy-bamboo> (дата обращения 21.10.2014).

2. Kenneth W. Holloway. Guodian The Newly Discovered Seeds of Chinese Religious and Political Philosophy // Oxford University Press 28 January 2009 <http://www.sunypress.edu/pdf/61208.pdf> (дата обращения 21.10.2014).

3. Edward L. Shaughnessy. The Editing of Archaeologically Recovered Manuscripts and its Implication for the Study of Received Texts // State University of New York press 2006 http://books.google.ru/books?id=jWCMTyYJlicC&pg=PR5&pg=PR5&dq=Edward+L.+Shaughnessy.+The+Editing+of+Archaeologically+Recovered++Manuscripts+and+its+Implication+for+the+Study+of+Received+Texts&source=bl&ots=ec1qVJKUME&sig=nvbmEbpO8Ioh-T05XSA9x3_Y0a4&hl=en&sa=X&ei=TC9GVOSiH6r4ywPbnoLIDg&ved=0CEkQ6AEwAw#v=onepage&q=Edward%20L.%20Shaughnessy.%20The%20Editing%20of%20Archaeologically%20Recovered%20%20Manuscripts%20and%20its%20Implication%20for%20the%20Study%20of%20Received%20Texts&f=false (дата обращения 21.10.2014).

4. Kwan Leung Wong. Early Confucianism: A Study of the Guodian Confucian Texts. UMI, 2006.

Научное издание

А.Е. Лукьянов, А.Ю. Блажжина

ГОДЯНЬСКИЕ РУКОПИСИ:
НОВОЕ СЛОВО О КОНФУЦИАНСТВЕ.

Дизайн *А. Милянчук*
Компьютерная верстка *Е. Монахова*

Подписано в печать 10.11.2014. Формат 70x100 ¹/₁₆. Печать офсетная.
Гарнитура «Book Antiqua».
Бумага офсетная. Тираж 300 экз.

Российская академия наук
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока РАН
117997 Москва, Нахимовский пр-т, 32

Отпечатано в ООО «ИПЦ «Маска»»
Москва, Научный проезд, 20
Тел. (495) 510-32-98
www.maska.su, info@maska.su